



Беерот Ицхак

Беар • Бехукотай
Лаг ба-Омер

Не верьте в случай

Рав Яаков Галинский

Свет Торы

По урокам рава Игаля Полищука

Настоящая радость

Рабанит Лея Ганс

**Свет
во тьме мира**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Берл Набутовский;
г-жа Лея Шухман;
рав Пинхас Перлов;
рав Меир Мучник;
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР



KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Хана Бат Сара

Рая бат Хася

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

3 | Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Беар

8 | Недельная глава Бехукотай

Актуальная дата

13 | Лаг ба-Омер

Рав Яков Илель

19 | Свет Торы

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

22 | Ожидание избавления

Рав Хаим Фридендер

Еврейский закон

28 | Молитва в миньяне

Рав Берл Набутовский

Еврейский дом

32 | Настоящая радость

Рабанит Лея Ганс

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Беар

Комментарии Рамбана к недельной главе

При заключении нового союза

«И говорил Б-г, обращаясь к Моше на горе Синай» (Ваикра, 25:1).

«Разве есть какая-то особая связь между законом о субботнем годе и горой Синай? Ведь и все другие заповеди были даны на горе Синай! Но здесь упомянуто о горе Синай, чтобы показать нам: как закон о субботнем годе был дан **на горе Синай** со всеми общими принципами, нюансами и подробностями, так и все заповеди Торы были даны на горе Синай со всеми общими принципами, нюансами и подробностями». Такое толкование приведено в сборнике мидрашей «Торат коаним».

Смысл этой *барайты* из «Торат коаним» ясен. В общей форме закон о субботнем годе был дан на горе Синай, как написано в главе «Мишпатим»: «Шесть лет засевай землю твою и собирай плоды ее, а в седьмой оставь ее в покое, чтобы питались неимущие из народа твоего, а остатком питались полевые звери; так же поступай и с виноградником твоим и с оливой твоею» (Шмот, 23:10–11) — это основные принципы субботнего года. А здесь Тора возвращается к этой теме и добавляет, что на горе Синай были сообщены также все нюансы и подробности, упомянутые в данной главе. А в конце этой книги написано: «Вот заповеди, которые Б-г заповедал Моше для сынов Израиля на горе Синай» (Ваикра, 27:34) — чтобы соотнести все заповеди с приведенными здесь законами о субботнем годе, показав, что и в других заповедях все общие принципы и все подробности были даны с Синая.

И с моей точки зрения, эта глава соответствует верной хронологической последовательности. А слова «**обращаясь к Моше на горе Синай**» подразумевают тот период, когда Моше поднялся, чтобы получить вторые скрижали.

Ведь последовательность событий была такой. В начале первых сорока дней Моше записал в Книге союза все законы, произнесенные там, и окропил

народ «кровью союза», — а затем получил первые скрижали. Но когда народ согрешил с золотым тельцом и скрижали были разбиты, этот союз со Святым, благословен Он, был расторгнут. А когда Святой, благословен Он, проявил Свое благоволение, дав Моше вторые скрижали, Он заключил новый союз, как сказано: «Вот, Я заключаю с вами союз...» (Шмот, 34:10). И там были повторены основные заповеди, данные при заключении первого союза и записанные в главе «Мишпатим». А затем Всевышний сказал Моше: «Запиши себе это, ведь это — основа союза Моего с тобою и с Израилем» (там же, 34:27).

И вот, в первой Книге союза закон о субботнем годе, как я уже упомянул, сформулирован в общем виде: «А в седьмой (год) оставь ее (землю) в покое, ... так же поступай и с виноградником твоим и с оливой твоею» (Шмот, 23:10–11). А теперь, при заключении второго союза, эта заповедь была дана со всеми подробностями и определена кара за ее нарушение.

При заключении первого союза, в первые сорок дней пребывания на горе Синай, Моше получил повеление возвести Шатер Откровения. И когда Святой, благословен Он, проявив благоволение к Моше, возжелал заключить с народом второй союз, Моше спустился с горы и передал народу всё, что повелел ему Б-г на горе Синай, и в том числе, заповедь о Шатре Откровения. И тогда Моше собрал всю общину Израиля и сказал им: «Вот что повелел Б-г сделать...» (там же, 35:1) и сообщил им всё необходимое для возведения Шатра. Сыны Израиля приняли это с радостью и вскоре принесли свои пожертвования, — Шатер был сделан, и все работы завершены.

И как только Шатер был установлен, Б-г сразу же «призвал Моше, и говорил с ним из Шатра Откровения» (ср. Ваикра, 1:1), заповедав приносить жертвы и сообщив всё, связанное со служением коэнов. И Моше сразу передал услышанное Аарону и его сыновья, и всему народу Израиля. А когда закончил говорить об этом, добавил: «А еще Б-г повелел мне на горе Синай разъяснить вам законы

о субботнем годе и *йовэ́ле* и заключить с вами новый, клятвенный, союз, касающийся всех этих заповедей и законов».

И на этот раз не было необходимости приносить жертвы и кроплять кровью народ и жертвенник, как это было в первый раз, — но они заключили союз этими клятвами и обетами. И поэтому сказано: «Вот установления и законы, и наставления, которые установил Б-г между собою и сынами Израиля на горе Синай через Моше» (*там же* 26:46) — ведь Творец установил с ними этот союз, простив их, как я уже объяснял в комментарии к концу главы «Ки тиса».

Тайна истории

«Земля должна покоиться в Субботу Б-га» (Ваикра, 25:2).

Здесь нам приоткрывается одна из величайших тайн Торы. И уже намекнул на нее раби Авраам (Ибн Эзра): «Написано **“в Субботу Б-га”** — так же, как о дне Шабата, и тайна мировой истории скрыта в этом месте Торы».

Прислушайся, чтобы понять то, что я имею право тебе поведать, и если удостоишься, то поймешь.

Я уже писал, комментируя главу «Берешит», что шесть дней Творения соответствуют периодам истории мира, а «день седьмой, Суббота, — Г-споду, Б-гу твоему» (Шмот, 20:10) — это покой, посвященный Его великому Имени. И об этом написано: «А в седьмой день (недели) что произносили (левиты в Храме)? Песню на день Субботы, ведь Грядущий мир — это целиком субботний покой в вечной жизни».

И вот, в шести днях Творения содержится намек, связанный с тем, что было сотворено в эти дни, а годы (семилетний и пятидесятилетний циклов) намеком указывают на продолжительность истории Вселенной.

И поэтому наказание за нарушение законов субботнего года строже, чем за нарушение других запретов. За нарушение субботнего года народ отправляется в изгнание, так же, как за распутство, — ведь написано: «А вас рассею Я между народами и обнажу меч вслед вам, и будет страна ваша пуста, и города ваши будут руинами. И тогда возместит земля субботы свои во все дни запустения своего, когда будете вы в стране врагов ваших; в то время будет покоиться земля и возместит себе субботы свои» (Ваикра, 26:33–34). И там же повторено: «Во все дни запустения своего будет она покоиться, сколько не покоилась в субботние годы ваши, когда вы жили на ней» (26:35). И еще сказано: «Так как страна эта будет оставлена ими и возместит

свои субботние годы в запустении от них, и испугают они вину свою — что презирали законы Мои, и установлениями Моими гнушалась душа их» (26:43). А в мишне написано: «Изгнание приходит за волокиту при судопроизводстве, за корыстное искажение истины на суде и за нарушение законов субботнего года». Ведь каждый отвергающий законы субботнего года тем самым проявляет неверие в сотворение Вселенной и в Грядущий мир.

[В общепринятой редакции Мишны написано несколько иначе: «Мор приходит в мир за то, что не были преданы суду преступники, караемые по Торе смертью, и за нарушение заповедей, связанных с плодами седьмого года. Меч (т.е. война) приходит на землю за волокиту при судопроизводстве, за корыстное искажение истины на суде и за ложное толкование Торы. ...Изгнание приходит за идолопоклонство, за разврат и за кровопролитие, а также за нарушение законов субботнего года» (Авот 5:8–9).]

А закон о *йовэ́ле* («юбилейном годе») связан с первыми строками Торы — от «Вначале» (Берешит, 1:1) до «И завершены были» (*там же* 2:1), так как в *йовэ́ль* «возвратится каждый во владение свое, и каждый к семейству своему возвратится». Это «основание верное», окруженное безмолвием тайны. И об этом сказано: **«Земля должна покоиться в субботу Б-га»** и «Объявите свободу на земле» (Ваикра, 25:10). И это — та «земля жизни», на которую намеком указывается в первой строке Торы. Об этом написано: «...землю вспомню» (Ваикра, 26:42). И я уже упоминал об этом не раз.

И, возможно, на это указывали мудрецы Талмуда, говоря: «Пятьдесят врат познания сотворены во Вселенной, и все они были открыты для Моше, кроме одних», ведь каждый субботний год — это одни врата. И вот, Творец известил Моше обо всем, что произойдет, — от начала и до конца, кроме святого *йовэ́ля*.

Урожай на три года

«А если скажете: что же будем есть в седьмой год?» (Ваикра, 25:20–22).

Эту строку следует понимать так, как будто она написана с перестановкой слов: «А если скажете в седьмой год: что же будем есть (в будущем году)?» — поскольку они беспокоятся о восьмом годе. А в субботний год, начиная с месяца тишрей, едят плоды урожая шестого года, ведь и во все другие годы питаются плодами прошлого урожая до жатвы, т.е. до праздника Шавуот, а также и позднее — до того, как закончат сбор и просевание зерна.

И следует объяснить, что в словах **«Я пошлю вам благословение Мое в шестой год, и он принесет урожай на три года»** подразумевается и *йовэль* (юбилейный год). Т.е. урожая шестого года хватит на субботний год, на следующий за ним *йовель* и на год после *йовэля* — все это время будут кормиться зерном старого урожая.

И сказано: **«будете сеять в восьмой год»** — т.е. в тот восьмой год, (который не является *йовэле*), вы будете сеять, как обычно, не стремясь побыстрее вспахать, посеять и сжать, так как старого урожая хватит до праздника Суккот, когда соберут новый. А в сборнике мидрашей «Торат коаним» толкуют: **«На три года** — на шестой, на седьмой и на исход седьмого. Другое объяснение: **на три года** — на седьмой год, на *йовэль* и на исход *йовэля*».

[Комментаторы отмечают в этом объяснении Рамбана противоречие: как могут в седьмой год спросить: «Что же будем есть в будущем году?», если написано (Ваикра 25:21): **«Я пошлю вам благословение Мое в шестой год, и он принесет урожай на три года»**? Если в шестой год получают такой большой урожай, то в седьмой год не будет повода для вопроса! И есть объясняющие, что в шестой год получали обычный урожай, но для тех, кто соблюдал законы *шмиты* (субботнего года), его хватало **на три года**, — и это было испытанием веры (см. Кли якар, Ваикра 25:20; см. также Талелей орот, Ваикра 25:20–21).]

«Пусть брат твой живет с тобой»

Рав Яаков Галинский

Мы учим в трактате Бава Мециа (92а): двое идут по дороге (в пустыне), и у одного из них есть мех с водой. Если оба будут пить из него — оба умрут. Если будет пить только один — ему хватит, чтобы дойти до места, где живут люди. Комментирует Бен Птура: «Пусть лучше оба будут пить, и оба погибнут, но ни один из них не увидит смерть своего товарища». Однако раби Акива постановил по-другому. Из стиха «Пусть брат твой живет с тобой» он учит, что твоя жизнь на первом месте по сравнению с жизнью твоего товарища.

Пишет Хафец Хаим в своей книге «Аават Хесед»: «Сказано лишь, что жизнь человека для него самого предшествует жизни его товарища. Но чтобы его богатство предшествовало жизни его товарища — такого мы в Торе не находим».

Однако, великому раву Йосефу Терани, известному, как а-Мабит задали вопрос по поводу еврейской общины, изгнанной из Анконы, которую великодушно принял граф города Пезаро, поскольку знал, что евреи помогут расцвету экономики его

города. Матрона Дона Грация попросила, чтобы все купцы привозили свои товары в Пезаро, чтобы граф не пожалел о своей доброте и не причинил зло иммигрантам. Еврейские купцы стали жаловаться, что в Пезаро нет хорошего порта, и они будут терпеть убытки, поэтому здесь действует правило «твоя жизнь предшествует». Однако жители Пезаро утверждали, что они находятся в настоящей опасности, а в таком случае правило, что нельзя тратить на благотворительность больше пятой части доходов, не действует. И те, кто не посылают свои товары в Пезаро, нарушают запрет «Не стой, видя кровь своего ближнего» [т.е. запрещено не спасать другого, который находится в опасности]. Мабит ответил (см. его алахические ответы, ч. 1, п. 237), что, поскольку эта заповедь не лежит на ком-то одном, а на всех купцах в целом, нельзя требовать от конкретного купца потерять более, чем пятую часть доходов. И если все купцы действительно направят свои товары в Пезаро, они поддержат его экономику даже без того, чтобы их доходы снизились более, чем на 20%.

Отсюда можно сделать вывод, что есть разница между заповедью, возложенной на многих и на одного. В первом случае, чтобы спасти других, нет обязанности тратить более, чем 20%, а во втором — все, что у человека есть, он обязан отдать, чтобы спасти жизнь другого.

Следующая история демонстрирует это. Когда я учился в ешиве в Белостоке, рав Гершон Либман был одним из самых старших и уважаемых учеников. Он обручился еще до войны и женился во время войны, в Вильнюсе. После этого наши пути разошлись. Я попал в Сибирь, потом в Узбекистан, и женился в Ташкенте. После войны, вместе с польскими беженцами, я выехал из Советского Союза, и в итоге оказался в Берген-Бельзене. Бывший концлагерь, который переделали в лагерь для перемещенных лиц. Там я снова встретился с равом Гершоном Либманом. Он там ни минуты ни сидел без дела. Убедил начальство лагеря, что нужно занять беженцев учебой, чтобы осваивали «еврейскую культуру», и открыл в лагере ешиву. Получил бюджет в «Комитете спасения» и послал меня по всем ближайшим лагерям беженцев, открывать хейдеры для детей. Откуда взялись дети после войны? Как они выжили? И все-таки, удалось собрать. Двое из одного лагеря, трое из другого, там пять, тут даже десять. Желающих преподавать было немало, бюджет — хоть и крошечный — был, так что работы мне хватало.

В одном лагере я наткнулся на откровенную враждебность. Не со стороны светских, там разделение

было четким — они действуют по своим каналам, а я — по своим. А тут представитель религиозных евреев отнесся ко мне очень подозрительно. «Кто вас послал?» — потребовал он ответа. Только не «Агудат Исраэль», которую он терпеть не может.

«Всевышний», — ответил я. Я действую по Его поручению.

«Если так, — сказал он, — вы мне не нужны. У меня с Ним прямая связь».

«А, значит, вы уже открыли хейдер?» — поинтересовался я.

«Нет», — признался тот.

«Видите, это доказательство, что Всевышний послал меня, а не вас».

А он за свое: «Кто за вами стоит?»

Я его успокоил: «Это частная инициатива одного рава. Вы его не знаете. Его зовут рав Гершон Либман».

Как только он услышал это имя, сразу же сказал: «Делайте все, что хотите, мы окажем вам любую возможную помощь!»

Я удивился такому перевороту. А он объяснил: «С равом Гершоном Либманом я познакомился в лагере».

Он рассказал, что был в концлагере. Каждое утро они выходили на принудительные работы, и на весь день давали им маленькую горбушку хлеба. Конечно же, ее не хватало, люди умирали один за других. Каждое утро, когда они вставали, несколько человек оставались на нарах. Это были те, кто умерли ночью, или те, кто были уже в полном изнеможении, и не могли встать. Остальные, даже если были совершенно измученными, заставляли себя подняться, чтобы встать в очередь за куском хлеба и парой ложек жидкого супа.

Просто сердце болит вспоминать: голод был настолько ужасным и мучительным, что иногда одни набрасывались на других и отнимали у них их порцию жизни. У тех же не было сил сопротивляться, и они с горечью смирялись с приближающейся смертью. А те, кто отняли, хватали и заглатывали хлеб, почти не жуя. «Не суди другого, пока не окажешься на его месте», — напомнил он мне.

Однажды утром они встали и увидели, что один из них остался лежать. Не было сил уже встать. Звали его Авраам Розомильский, ученик ешивы Пинска. Всем его было жаль, но делать нечего — чем тут поможешь? Так что люди сочувственно покивали ему головой и поспешили в очередь за едой. Вернулись с сокровищем в руках: куском хлеба и тарелкой супа, которые помогут им выжить. «И тогда, — продолжил он, — я вдруг увидел,

как рав Гершон Либман подходит к Аврааму и начинает кормить его супом. По ложечке, преданно, с любовью, как будто это его единственный сын. Авраам вначале даже с трудом мог проглотить этот суп. Но от ложки к ложке он чувствовал себя лучше, уже открыл глаза. Рав Гершон продолжил кормить Авраама супом, потом стал давать ему по маленькому кусочку хлеба. Мы все стояли и смотрели. Авраам настолько окреп, что даже смог сесть. Вернулся к жизни.

А рав Гершон весь тот день не ел ничего. Он дал другому свою еду, рискнул своей жизнью.

Перед таким человеком я преклоняюсь! Все, что пожелает — сделаю!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Запрет одалживать под проценты

Рав Ицхак Гринбойм

«Не ссужай ему (своему брату, еврею) свои деньги под проценты, и не бери с него лихву за еду» (Ваикра, 25:37).

«Каждый, кто нарушает запрет одалживать под проценты, отрицает исход из Египта» («Сифра», гл. 5).

Какова связь между этой заповедью и выходом из Египта? Объясняет «Ктав Софер», что человеку по природе своей тяжело одолжить другому деньги, не получая от этого никакой выгоды. Однако, представим себе, что человек получил от своего друга большую сумму в подарок, чтобы он мог с помощью этих денег вести бизнес, и таким образом зарабатывать. При этом друг поставил ему условие: если детям друга понадобится ссуда в будущем, наш бизнесмен одолжит им деньги без процентов. В таком случае, если придет сын друга и попросит ссуду, ему будет очень легко одолжить ему, ведь он знает, что именно на этом условии получил деньги. [Примечание редактора. Если бы условие его было, чтобы бизнесмен одолжил ему самому, а не его детям, то это тоже вид процентов и запрещено.]

Получается, что человеку, который признаёт, что был выход из Египта, и знает, что Всевышний дал нам деньги и имущество египтян, и все это дано нам, чтобы выполнять Его Тору и Его заповеди, будет совсем нетрудно одолжить деньги без процента. А тот, кто все равно одалживает под проценты, как бы отрицает все это.

В городе раби Акивы Эйгера жил один невероятно богатый еврей, который одалживал деньги под проценты. Многие пытались говорить с ним, чтобы прекратил этот дурной обычай, но он не слушал

никакие уговоры. Прошло время, и богач умер. Похоронное общество потребовало у семьи огромную сумму на похороны, в несколько раз большую, чем это обычно принято. Члены семьи, которые были просто поражены этой суммой, обратились к местному правителю и пожаловались ему. Тот вызвал раби Акиву Эйгера и спросил, почему эта семья должна платить так много, чем они отличаются от других жителей города?

Ответил ему рав: «Понимаете, мы, евреи, верим в воскрешение мертвых. Если так, то могила — это временное пристанище, она служит человеку только до тех пор, пока придет Машиах. Однако наши мудрецы учат нас, что тот, кто одалживает под проценты, не встанет при воскрешении мертвых. Получается, этот кусок земли он получает на вечные времена. Поэтому сумма настолько велика!» Согласился правитель со словами рава и отпустил его с миром.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Запрет обижать ближнего

Рав Ицхак Гринбойм

«Не огорчайте друг друга. Бойся своего Б-га, ибо Я — Г-сподь, ваш Б-г!» (Ваикра, 25:17).

«Здесь Тора предостерегает нас не обижать других словами» (Раши)

Сказано в книге «Хинух», что эту заповедь «следует выполнять в любом месте и в любое время, она относится как к мужчинам, так и к женщинам, и даже по отношению к маленьким детям — следует быть осторожными, чтобы не причинять им боль словами более, чем нужно. Кроме случаев, когда необходимо упрекнуть их, чтобы они выучили урок нравственности. Речь идет даже о сыновьях и дочерях и остальных домочадцах, и тот, кто старается не огорчать их, найдет жизнь, благословение и почет».

Однажды один еврей подошел к Хазон Ишу задать вопрос по алахе. Рядом с ними играл мальчик лет шести, и, играя, издавал разные громкие звуки. Тот еврей отругал его, сказав, что, если тот не прекратит, он расскажет об этом его учителю в талмуд-торе.

Когда ребенок отошел подальше, Хазон Иш сказал тому еврею: «Это нарушение запрета “не обижать словами”, ведь мальчик расстроился, а ребенку нужно играть». Спросил еврей: «Но ведь есть заповедь воспитывать его, чтобы не мешал взрослым?» «Эта заповедь, — ответил Хазон Иш, — относится к его отцу и его раву. А ты здесь нарушил запрет Торы!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Ссужающие под проценты больше теряют, чем выигрывают

Рав Йосеф Хаим из Багдада

«Не бери с него процента и роста» (Ваикра, 25:36).

Талмуд (Бава Мециа, 75б) приводит слова раби Шимона: «Те, кто ссужают под процент, больше теряют, чем приобретают. Да к тому же выставляют Моше Рабэну “мудрецом”, а Тору — “истиной” (т.н. чистый язык: эти слова надо понимать строго наоборот, Б-же упаси), потому что говорят: если бы Моше знал, что это прибыльное дело, он бы не написал такого запрета».

Раши объясняет, что ростовщики навсегда разоряются, и о том же говорит Гемара, приведенная выше. Сказано (Теиллим, 15:5): «Деньги свои не давал в рост, взятки в ущерб невинному не брал. Делаящий такое не пошатнется вовек». Соответственно, тот, кто давал в рост и брал взятки, пошатнется и упадет навек, как объяснил Раши.

Трудно понять его объяснение, ведь по нему остаются неясными слова раби Шимона. По Раши выходит, что он потеряет все, и нет речи о какой-то выгоде, а раби Шимон сопоставляет выгоду с потерями, — значит, есть выгода. Кроме того, выше Гемара говорила о грядущем разорении, но оно может произойти и не с самим ростовщиком, а с его наследниками, а сам он может прожить всю жизнь в достатке. И хотя проклятие висит над его состоянием, это можно назвать наказанием, но не потерями или ущербом.

Попробуем объяснить сказанное в Талмуде под иным углом. Для этого приведем сначала такой диалог. Один искусный ювелир в кругу друзей высказался о своих руках: «Это дар с Небес. Мне следует благословить Творца за них, какие вещи они умеют делать, как люди восхищаются их произведениями, как они кормят меня и мою семью!» Присутствовал там некий ростовщик, и он сказал: «Что ж, твои руки все же много времени отдыхают или вынужденно простаивают: когда ты спишь, ешь, находишься в туалете. В Шаббат и праздники тоже простой. А мои деньги работают на меня всегда: двадцать четыре часа в сутки, круглый год. Даже в Йом Кипур, когда все, исповедуясь, говорят: “За грех, который мы совершили пред Тобой, взимая проценты и давая в рост”, мои деньги работают!»

В словах ростовщика нас особенно интересует аспект работы денег «двадцать четыре часа в сутки, круглый год».

Царь Давид сказал (Теиллим, 55:24): «Люди крови и обмана, не ополовинят их дней...» Мудрецы отнесли это на счет берущих процент по ссуде.

Многие комментаторы задавались вопросом: как же так, мы видим ростовщиков, которые долго живут и не собираются умирать на «середине дней»? Объясняют это, опираясь на Гемару (Шаббат, 89б), где сказано, что Всевышний объявляет праотцам, каждому по очереди: «Твои сыновья согрешили!» Ицхак произносит речь в свою защиту, и делает такой подсчет. Человек живет до семидесяти лет. Первые двадцать лет Небесный суд не наказывает его, остается пятьдесят. Из них половину времени человек спит (имеется в виду темное время суток), остается двадцать пять лет. Из них половину человек ест, пьет, молится, находится в туалете и т. д. В остатке – двенадцать с половиной лет, и Ты можешь это простить, а если нет, то я беру на себя половину...

Таким образом, ростовщикам угрожает не короткая жизнь. Защита от обвинения, которую

предлагает Ицхак – вот что они теряют. К ним неприменим его подсчет, ведь их грех не знает остановки: когда они спят, едят, в Шаббат и праздники, – их деньги продолжают работать, то есть грешить, «не покладая рук»! Вдобавок они еще и кичатся этим фактом, как в приведенном выше диалоге, что показывает их стремление к этому безостановочному беззаконию. И им «не ополовинят их дней», как остальным, никаких скидок, поблажек и облегчающих обстоятельств на Высшем Суде...

Это и есть потеря, о которой говорит раби Шимон: что-то ростовщик приобретет, заработает, но он утратит всякую защиту на Суде, и предстанет там как тот, кто грешил всю жизнь безостановочно! Ведь именно этого он хотел: чтобы деньги его работали непрерывно.

Перевод – раб Ш. Скаржинский

Недельная глава Бехукотай

Комментарии Рамбана к недельной главе

Мир на земле

«И установлю Я мир на земле» (Ваикра, 26:6), чтобы был между вами мир и вы не враждовали друг с другом. А, возможно, «мир» подразумевает то, что Он «изведет хищных зверей из страны, и меч не пройдет по стране» — а вы «будете преследовать врагов ваших» (Ваикра 26:7), выходя против них на войну и обращая их в бегство.

А согласно сокровенному объяснению (*аль дерех а-эмет*), Творец дарует мир (שלום — *шалом*), охватывающий всю землю — всеобщий мир (שלום הכלל — *шелом а-коль*), равноценный всему (השקול כנגד הכלל — *а-шакуль кенегед а-коль*).

А слова «изведу хищных зверей из страны» означают, по мнению раби Йеуды, что хищные звери исчезнут. Согласно простому смыслу, хищные звери не будут вторгаться в их страну и заходить в населенные места — и страна, живущая в изобилии, наполнится жителями.

Но, по мнению раби Шимона, дикие звери просто не станут причинять вреда — это и значит «изведу хищных зверей из страны». И это верное объяснение, так как Земля Израиля, на которой весь еврейский народ выполняет заповеди, будет подобна первозданному миру до греха Первого Человека. Тогда ни звери, ни пресмыкающиеся не будут убивать людей, ведь написано: «Не ядовитая змея убивает, а грех убивает».

[См. Брахот 33а, где рассказывается, как в одной местности завелась крупная ядовитая змея, убивающая людей. Когда местные жители обратились за помощью к величайшему праведнику раби Ханине бен Доса, он попросил показать ему нору этой змеи и заткнул выход из нее пяткой. Змея укусила его и издохла. Раби Ханина взвалил ее на плечи и принес в Дом Учения, говоря: «Посмотрите дети мои, не ядовитая змея убивает, а грех убивает».]

И об этом сказано в строке «И будет играть грудной младенец над норой кобры» (Йешаяу, 11: 8), а также «И пастись будут корова с медведем, ...и лев будет есть солому, как вол» (там же, 11:7). Ведь звери стали хищными лишь из-за греха человека, а он был приговорен к тому, чтобы попасть «на растерзание их зубам». Так свирепость и хищность стали их природой, и они начали нападать друг на друга. А однажды растерзав человека, они становились все более свирепыми и жестокими, как написано: «Он стал молодым и сильным львом, научился терзать добычу и пожирал людей» (Йехезкель, 19:3).

Однако при сотворении мира Всевышний дал зверям в пищу травы, как написано: «И для всякого зверя полевого, и для всякой птицы небесной, для всех, что ходят по земле, в ком есть живая душа, все растения будут в пищу» (Берешит, 1:30). А далее сказано: «И стало так» (там же) — потому что такой способ питания был вложен в их естество навсегда. И лишь потом, из-за греха человека, они научились терзать и убивать, как я уже объяснял.

Но когда народ Израиля достигнет совершенства на своей земле, этот дурной обычай будет пресечен и звери вернуться к своей исконной природе, вложенной в них при сотворении мира.

И поэтому в Книге пророков указано, что в дни избавителя, вышедшего из рода Давида, сына Ишая, на земле установится мир и пресечется свирепость зверей и гадов, — все они вернуться к своему исходному естеству. И пророк имел в виду период правления царя Хизкияу, которого Святой, благословен Он, намеревался сделать Машиахом, но заслуг поколения для этого не хватило. Однако в будущем, во времена Машиаха, так и произойдет.

[См. Санэдрин 94а, где указано, что «Святой, благословен Он, намеревался сделать царя Хизкияу Машиахом, а ассирийского царя Санхерива — Гогом из страны Магог», но Его Мера Суда воспрепятствовала такой развязке истории.]

Два изгнания

«**То поступлю Я с вами так...**» (Ваикра, 26:16–43).

Знай и пойми, что все эти проклятия намеком указывают на первое изгнание. Этот союз был отвергнут в период Первого Храма, затем наступило изгнание и пришло избавление от него.

Здесь, в перечне обвинений, упомянуты жертвенные **возвышения, солнечные кумирни и идолы** (Ваикра, 26:30), так как среди евреев были идолопоклонники, совершающие все эти мерзости.

А в качестве кары за них предрекаются «**меч**» (26:25), нашествие «**зверей полевых**» (26:22), «**мор**» (26:25) и голод, и наконец, изгнание. Так всё и произошло, как об этом повествуется в книге пророка Ирмеи.

И об этом изгнании сказано: «**Тогда возместит земля субботы свои, ... во все дни запустения своего будет она покоиться, сколько не покоилась в субботние годы ваши, когда вы жили на ней**» (26:34–35) — т.е. число лет изгнания будет равно количеству оскверненных субботних лет. И именно так было в том изгнании, ведь написано: «Изгнал он (т.е. Невухаднецар, царь Вавилона) уцелевших от меча в Вавилон, и были они рабами его и сыновей его до начала господства царя Персии, во исполнение слова Б-га... — пока земля не искупила суббот своих, все дни запустения отдыхала земля, пока не исполнилось семидесяти лет» (Диврей а-ямим 2, 36:20–21).

Как их предостерегала Тора, так с ними и сбылось. И поэтому ясно, что здесь в Торе говорится именно об этом изгнании.

И посмотри еще, как написано об избавлении из этого изгнания. Творец обещает лишь, что вспомнит Свой союз с праотцами и святую

землю, — но не обещано, что Он простит их грехи и возлюбит их, как и прежде, и также не предсказано, что соберет изгнанников. Так и было при возвращении из Вавилона: пришли потомки Йеуды и Биньямина, а с ними немногие из некоторых других колен, изгнанных в Вавилон. Возвратившиеся жили в бедности, под властью персидских царей.

Все это ясные указания на то, что здесь говорится о первом изгнании и об избавлении из него.

Но благословения и проклятия, приведенные во Второзаконии, указывают на это, наше, изгнание и избавление, которое придет в будущем.

Во-первых, мы видим, что там нет и намека на срок и продолжительность изгнания. И там не обещано избавление, но оно поставлено в зависимость от раскаяния.

А при перечислении грехов там не упомянуты ни кумирные деревья, ни солнечные кумирни, ни вообще идолопоклонство, но сказано: «Если не будешь ты исполнять волю Б-га, ... чтобы строго исполнять все заповеди Его и установления Его, которые Я заповедаю тебе сегодня, то сбудутся на тебе все проклятия эти и настигнут тебя» (Деварим, 28:15) — т.е. евреи будут наказаны за нарушение немногих заповедей, но большинство законов Торы они будут соблюдать. Так и было в период Второго Храма. Ведь мудрецы Талмуда учили: «За что был разрушен Первый Храм? За идолопоклонство, разврат и кровопролитие. Но за что был разрушен Второй Храм, если нам известно, что в тот период евреи изучали Тору и вершили дела милосердия? За напрасную ненависть, которая была среди них».

И там (т.е. в Деварим) не упоминается, как здесь, «благоухание жертв ваших», так как во Втором Храме не было огня с Небес, поедающего жертвы, как и засвидетельствовано в талмудическом трактате Йома.

И там среди проклятий сказано: «Нашлет Б-г на тебя народ издалека, от края земли, как орел налетит народ...» (Деварим, 28:49) — ведь святую землю захватили римляне, пришедшие из дальней страны. И там же написано: «народ, которого не знал ни ты, ни отцы твои» (28:36) и «языка которого ты не поймешь» (28:49) — ведь Рим очень далек от нашей земли. Но не так было при разрушении Первого Храма, когда евреи были изгнаны в Вавилон и Ассирию, которые близки к Земле Израиля и постоянно на нее нападали. Да и наши праотцы были выходцами из этих стран. Поэтому евреи хорошо знали их язык, ведь они сказали (посланцу царя Ассирии): «Говори, прошу, с рабами твоими по-арамейски, ибо мы понимаем» (Мелахим 2, 18:26).

И еще там написано: «Рассеет тебя Б-г по всем народам, от края земли и до края земли» (Деварим, 28:64) — и это наше сегодняшнее изгнание, когда мы разбросаны от конца и до конца мира.

И еще доказательство — там написано: «Уведет Б-г тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собой, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои» (28:36) — ведь в конце периода Второго Храма царь Агрипас отправился в Рим и это привело к разрушению Храма. И не написано «царя, который будет властвовать над тобой», но «которого ты поставишь» — намек на то, что этот «царь» не будет иметь права царствовать. Ведь согласно закону Торы, Агрипасу было запрещено царствовать над Израиля, но его и его предшественников евреи «поставили над собой» вопреки закону, как об этом упомянуто в талмудическом трактате Сота.

Все эти «намекы» ясно указывают на период Второго Храма.

А избавление из этого, второго, изгнания будет самым совершенным и полным. Об этом написано: «И будет, когда свершатся на тебе все эти слова, благословение и проклятие» (30:1), — тогда Б-г «опять соберет тебя из всех народов» (30:3) и «приведет тебя ... в страну, которой владели отцы твои, и овладеешь ею, и облагодетельствует Он тебя, и размножит тебя более отцов твоих» (30:5). Это обещание, данное всем коленам Израиля, а не только шестой части народа.

И там же обещано, что Творец уничтожит и истребит наших гонителей, как написано: «И возложит Б-г, Всесильный твой, все эти проклятья на врагов твоих и на ненавистников твоих, которые преследовали тебя» (30:7). Слова «враги» и «ненавистники» — это намек, на два народа, которые будут постоянно нас притеснять.

А то, что предречено здесь: **«И опустошу я страну вашу, и будет она пустыней для врагов ваших, которые поселятся на ней»** (Ваикра, 26:32) — это добрая весть, обещающая, что в период всех изгнаний святая земля не примет наших врагов.

И это великое доказательство того, что данные нам обещания, осуществляются. Ведь не найти во всем мире, другой столь благодатной и просторной страны, густонаселенной в прошлом, которая остается в запустении несмотря на то, что многие народы пытались прибрать ее к рукам, — ничего у них не получилось, никого не приняла страна после нашего ухода.

[Наш учитель рав И. Зильбер говорил об этом так: «Все сбылось и предсказания исполнились. В течение почти двух тысяч лет Эрец-Исраэль пребывала в запустении. Страна, бывшая некогда

столь плодородной, превратилась в дикую степь. После подавления восстания Бар-Кохбы римляне разрушили города и села, перепахали вдоль и поперек Храмовую гору, полностью уничтожили развитую систему гидротехнических сооружений в Земле Израиля. В VII веке арабы-бедуины, кочевавшие по осиротевшей стране, скормили своим козам последнюю траву, которую еще была способна давать истощенная земля. Турки, захватившие Эрец-Исраэль в XVI веке, вырубали все леса, извели под корень знаменитые когда-то на весь мир ливанские кедровые рощи. Все попытки пришельцев возродить в стране земледелие ни к чему не привели: пшеница давала нищенские урожаи, гораздо меньшие, чем собирали в соседних странах — Сирии и Египте. Разработка полезных ископаемых практически прекратилась. ... Пришла в упадок плодороднейшая страна, лежавшая на перекрестке торговых путей, соединяющих Европу, Азию и Африку, страна, являвшаяся святыней для двух господствовавших в этой части света религий — мусульманской и христианской, страна, за право обладать которой сложили свои головы во время крестовых походов сотни тысяч воинов европейских и арабских армий» (И. Зильбер, «Пламя не спалит тебя», стр. 102–103).]

Сила наших уст

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Я пошлю мир вашей земле, и когда вы будете спать, вас никто не потревожит. Я удалю из страны хищных зверей, и меч не пройдет по вашей стране» (Ваикра, 26:6).

Это — одно из самых замечательных благословений, которые обещает нам Всевышний, если мы пойдем по законам Торы. Его простой смысл — если мы будем соблюдать Тору, «Я пошлю мир вашей земле» — не будет ни войны, ни терактов, ни других нападений врагов. И, само собой, «когда будете спать, вас никто не потревожит».

Однако наши мудрецы объясняют этот стих и в отношении каждого человека индивидуально: когда будет мир на земле, в каждой семье и между соседями, это принесет благословение — не будет страхов и опасностей (см. Рамбан здесь). Ведь когда есть ссоры, и люди произносят проклятия или другие оскорбительные, ранящие слова, эти слова обязательно оказывают свое действие — они пробуждают особенно тяжелые обвинения против того, кто их сказал. А в результате жизнь наполняется катастрофами и страхами.

О положительной стороне уже сказали наши мудрецы (Бава Кама, 92б): «Тот, кто просит милосердия

Свыше для своего друга, и сам нуждается в таком же избавлении — ему отвечают первому». Почему? Потому, что своей молитвой он открывает Небесные врата для милосердия, и, поскольку он — тот, кто их открыл, он как бы стоит ближе всего. Поэтому он и получает это благословение в первую очередь. Несмотря на то, что он намеревался принести благословение другу, а не себе, в любом случае, он первый получит его.

К сожалению, так же работает и противоположная сторона. Когда человек открывает рот и произносит резкие, оскорбительные слова — о силе уст сказано: «Отточенная стрела — их язык» (Йермияу, 9:7). Произнесенные слова в состоянии пробуждают тяжелые обвинения. Причем не всегда человек обладает достаточной силой, чтобы другой пострадал из-за его слов, однако в отношении самого себя — поскольку человек очень близок к самому себе, его слова наверняка окажут влияние на него самого.

Об этом и сказано: «Я пошлю мир на землю» — а именно, когда между нами будет царить мир и согласие, «когда будете спать, вас никто не потревожит» — не будет ни страхов, ни обвинений, а только благополучие и спокойствие.

Намек на эту идею есть и в книге Теилим (73:9): «Обратили к Небу свои уста, и своим языком метут по земле». Человеку кажется, что «языком метут по земле» — что сила уст может только распространять слова на земле. Но на самом деле это не так — «обратили к Небу свои уста». Сила уст доходит до Небес, открывает врата благословения посредством добрых слов, слов, связанных с заповедью, или, не дай Б-г, врата обвинений и суда, посредством тяжелых слов. Об этом и сказали мудрецы (Укцин, гл. 3, м. 12): «Не нашел Всевышний для Израиля другого сосуда, удерживающего благословение, кроме как мир». Когда есть мир и согласие — открываются небесные каналы и изливают на нас изобилие благ и мира.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Не верьте в случай!

Рав Яаков Галинский

Пишет Рамбам (Законы постов, гл. 1, алаха 2–3), что, один из путей раскаяния — когда на человека обрушивается какая-то беда, понимать, что это произошло из-за его дурных поступков, как сказано у пророка Йермияу (5:25): «Ваши грехи изменили эти (установления) Мои, и ваши проступки лишили вас этого блага!» Такой подход поможет человеку, кроме прочего, и снять с себя эту беду.

Однако, если он не пробудится, не воззовет к Всевышнему в мольбе, а скажет: «То, что со мной случилось — естественное событие, это произошло случайно», это — путь жестокости (жестокости, в первую очередь, по отношению к самому себе — прим. пер.), идя по которому, человек все больше погружается в своих дурных деяниях, и к этой беде добавятся еще новые беды. Как сказано в нашей главе: «Если продолжите вести себя со Мною по случаю, то Я яростно поражу вас “по случаю”». То есть, Я пошлю вам беду, чтобы вы раскаялись. А если вы скажете, что это случайность, я добавлю вам бед в силу этой случайности. А именно — кроме наказания за грех, придет наказание за мировоззрение, что беды приходят просто случайно.

В трактате Таанит (9а) рассказывается, что раби Йоханан услышал, как его племянник, маленький сын Рейш Лакиша, читает вслух стих из Мишлей (19:3): «Глупость человека искривит дорогу его, а на Б-га разъярится сердце его». Задумался раби Йоханан: как может быть стих в Писаниях, на которого нет намека в самой Торе (Пятикнижии)? Ответил ему мальчик: «Как это нет намека в Торе? Ведь сказано (Берешит, 42:28; когда братьев Йосефа обвинили в шпионаже, Шимона посадили в тюрьму и приказали им привести Биньямина, и они нашли деньги в своих котомках): “Замерли их сердца, и они в страхе сказали друг другу: “Что же это такое сделал с нами Б-г?””»

На самом деле, здесь есть критика в их сторону. Есть известный комментарий на стих из Мегилат Рут (1:21): «Полной я ушла, и пустой вернул меня Всевышний». Мол, когда человек полон благословения Свыше, он говорит: я, я добился этого своей силой и мощью своей руки, своими талантами и своим трудолюбием. А когда он «пуст», когда он беден, когда ему тяжело, он не говорит, что это из-за его глупости, лени и т.п. Он говорит: «Вернул меня Всевышний» — «на Б-га разъярится его сердце», мол, «что же это такое сделал с нами Б-г?»

Однако, честно говоря, это тоже вполне высокий духовный уровень: человек не говорит, что все это случайность, что просто удача отвернулась от него, а знает, что «это Б-г сделал с нами», это «вернул меня Всевышний»!

Я слышал от рава Эльханана Вассермана: «Помню, что лет сорок назад я сидел в синагоге и учился, и туда зашел извозчик. Все знали, что у него умерла лошадь, и теперь ему нечем зарабатывать на хлеб. Что ж, бывает, и лошади не живут вечно. Извозчик подошел к *арон а-кодэшу*, отодвинул занавесь и горько зарыдал: “Владыка мира,

мне же надо жену и детей кормить, зачем Ты забрал у меня единственную лошадь, зачем Ты мне это сделал?!” Я знаю, есть, кто посмотрит на это критически, мол, следует принимать приговор Свыше с любовью, как сказано (Ийов, 2:10): “Разве добро от Б-га мы примем, а зло — не примем?” Это верно. Но тот извозчик хотя бы знал, что это сделал Всевышний!»

А сегодня, если человек заболел — он идет к врачу, а если машина испортилась — идет чинить. Кто спрашивает себя, зачем Всевышний сделал ему это?

Рассказывают (честно говоря, откуда эта история — не знаю), что ангел смерти пришел к Всевышнему с претензией. Мол, что за несправедливость: ведь он — ангел, точно такой же, как Михаэль, Гавриэль, Уриэль и Рефаэль. Так почему же ими восхищаются, люди называют их именами своих детей, а его упоминают с дрожью, боются произнести его имя вслух. Не говоря уж о том, что никому не придет в голову назвать своего сына «ангел смерти». Почему же ему так не повезло? Сказал ему Всевышний: «Ну что Я могу поделаться? Сделать, чтобы тебя любили и называли детей твоим именем — это нет. Но Я пойду тебе навстречу: больше никто тебя не будет упоминать, ни в положительном смысле, ни в отрицательном!»

С тех пор, говорят, его имя исчезло с наших уст. Отчего умер такой-то? А, от сердечного приступа. А этот отчего? От такой-то болезни. А тот? А, попал под машину. В крайнем случае, когда уже нечего сказать — говорят, что умер от старости. Только не из-за ангела смерти...

Давайте вспомним: когда у рава Уны скисли чептыреста бочек вина и превратились в уксус, его друзья пришли к нему, чтобы побудить его задуматься, провести самоанализ. Когда он сделал это и нашел, в чем вел себя неправильно, уксус подождо, и рав Уна продал его по цене вина.

Когда рав Папа пошатнулся и **чуть не** упал с лестницы, он провел самоанализ: почему чуть не получил наказание казнью *сэкила*, и нашел, что нужно исправить!

Когда к раби Зейре и Рабе неожиданно пришел гость, они спросили себя, что его приход намекает им Свыше, и нашли (см. Моэд Катан, 17а и Кгубот, 67а)!

Бывает, конечно, что человек проводит такой анализ и приходит к ошибочному выводу.

Автор книги «Барух Таам» трудился над Торой днем и ночью, изо всех сил. Рабанит переживала за его здоровье, и уговаривала его хотя бы выпить стакан чаю под утро, после того, как он проучился с полуночи до утра. Однако он не соглашался

пить до утренней молитвы, и только после нее, когда уже был в полном изнеможении, готов был на легкий завтрак.

У рава была замечательная дочь, и его сын, рав Йеошуа Эшль из Комарно, написал ему, что в городе Шаргород засиял великий свет: гениальный юноша, глубоко учащий Тору, Б-гобоязненный и обладающий чудесным душевными качествами, и стоит поспешить взять его в женихи. Рав пригласил его к себе, и когда потенциальный жених приехал, у рава в глазах потемнело: юноша хромал, одна его нога была парализована. Что сын сотворил, зачем порекомендовал его! Тем не менее, юноша уже здесь, и рав решил хотя бы с ним поговорить на тему учебы. Через пару минут он полностью разделял восторги сына: какое мгновенное соображение, какие широкие знания, какая феноменальная память, какая глубина! Просто бриллиант, каких днем с огнем не сыскать! Вне сомнения, он будет одним из величайших мудрецов поколения. Сын оказался прав, счастлива женщина, которая удостоится стать его женой!

Он рассказал обо всем жене и дочери. Дочь согласилась. А рабанит воспротивилась: за что дочери такое — выйти замуж за хромого!

Рав, как обычно, встал в полночь и начал учиться. Рабанит пришла и стала высказывать свое мнение. Рав высказал свое, и она не приняла его. Атмосфера накалилась. Как обычно, рабанит предложила раву стакан чаю. Он, не желая начинать еще один спор, который только усилит напряжение, согласился.

Рабанит пошла на кухню, вскипятила чайник, налила стакан чаю. Когда несла его в столовую — поскользнулась и упала. Стакан разбился, рабанит сломала ногу, и вдобавок обожглась горячим чаем. Рав поспешил поднять ее с одной стороны, дочь — с другой. Рабанит встала со стоном, нога болела невыносимо. Но она сказала, что принимает приговор с любовью: это знак Свыше, что не нужно было уговаривать мужа пить чай до молитвы!

Вместо того, чтобы понять истинный намек Свыше: физический недостаток никак не уменьшает личность человека, и Свыше недовольны тем, что она не соглашается взять того юношу в женихи.

Тем не менее, в конце концов, сватовство состоялось, и рабанит удостоилась великого зятя — раби Хаима из Цанза, автора «Диврей Хаим».

И действительно, она получила его заслуженно: потому, что хотя бы понимала — Свыше на что-то намекают!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Лаг ба-Омер

Рав Яков Илель

Период между праздниками Песах и Шавуот, в который мы ведем Счет Омера (*сэфират а-омэр*), является траурным. Мы не стрижемся, не устраиваем свадьбы, не слушаем музыку. Это траур по двадцати четырем тысячам учеников раби Акивы, которые в этот период умерли от эпидемии.

Лаг ба-Омер, тридцать третий день Счета Омера является в какой-то мере радостным, поэтому мы не произносим молитву *таханун*. Согласно Рамо (рав Моше Иссерлис, автор фундаментального комментария, ставшего составной частью «Шульхан Аруха»), причина в том, что в этот день ученики раби Акивы перестали умирать.

Это странно. Если бы в этот день эпидемия прекратилась, и некоторые ученики остались бы в живых, это действительно было бы поводом прекратить траур. Но ведь эпидемия прекратилась потому, что умерли все, и больше никого не осталось! Чему же тут радоваться?

Над этим вопросом размышляли многие из наших величайших мудрецов. «При Хадаш», известный автор комментария к своду «Шульхан Арух», был большим законодательным авторитетом. Менее известно, что он был также каббалистом, — он это не афишировал. И он намекает, что ответ на наш вопрос можно найти в писаниях Аризалы. Там сказано, что в Лаг ба-Омер раби Акива пошел на юг Земли Израиля и взял себе пять новых учеников. Они и продолжили передачу всей Устной Торы, которую мы имеем теперь. Это раби Меир (Бааль а-Нес), раби Йеуда бар Илай, раби Йосе, раби Шимон бар Йохай и раби Элазар бен Шамоа. Таким образом, мы радуемся сохранению традиции через них.

Но теперь можно также понять, почему мудрецы объявили траурными эти четыре недели между Песахом и Лаг ба-Омером, хотя не отметили подобным трауром ни одну из других многочисленных трагедий, которые выпали на долю нашего народа помимо разрушения Храма: погромы, изгнания и т.д. Если через пятерых последних учеников раби Акивы мы получили все наше знание Устной Торы, можно только

представить, какой она была до того, как умерли двадцать четыре тысячи изначальных учеников, и что мы потеряли в результате их смерти. Каждый из пяти последних был великим знатоком в своей области Торы, и несомненно, что и каждого из тех двадцати четырех тысяч раби Акива воспитал как знатока. И какой же была бы Тора, если бы до нас дошли и те ее части? Поэтому мудрецы и установили в период смерти тех учеников траур: они поняли масштаб потери.

Другой урок, который можно выучить: важность любви к ближним. Тот же раби Акива называл заповедь возлюбить ближнего, как самого себя, «великим принципом Торы». Что привело его к такому выводу? Он увидел недостаточное взаимное уважение, которое, к сожалению, царило между всеми двадцатью четырем тысячам его учеников, из-за которого они умерли — а с ними и вся Тора, которой он их обучил. И с тех пор он стал не просто преподавать Тору, но и учить, что жить по ней нужно с радостью и взаимной любовью между теми, кто ее изучает. Без этой любви не будет и самой Торы.

В «Зоаре» описан интересный эпизод: ученики раби Шимона бар Йохая предстали перед ним радостными и с улыбками. И он сказал им: «Именно благодаря вашей радости и умиротворению нашему поколению раскрываются такие глубокие тайны Торы» («Зоар», часть 2, лист 1906). Тогда как в атмосфере неприязни и раздоров Тора не может существовать.

Хорошей иллюстрацией того, какой была Тора до гибели учеников раби Акивы, является эпизод, описанный в талмудическом трактате Менахот (29б): когда Моше поднялся к Б-гу, чтобы получить Тору, «он увидел, как Б-г рисует над ее буквами короны». В любом свитке Торы можно увидеть, что к некоторым буквам сверху пририсованы три дополнительных штриха в форме короны, а к другим — один штрих. Эти штрихи называются *тагим*. Буквы *шин* (ש), *айин* (ע), *тэт* (ט), *нун* (נ), *зайин* (ז), *гимель* (ג) и *цади* (צ) (их можно запомнить с помощью сокращения *ШаАТHeЗ FeЦ* — שעטניו צ"ע) имеют каждая три таких штриха. Буквы *бет* (ב), *далет* (ד), *коф* (כ), *хэт* (ח), *йод* (י) и *э* (ה) (сокращенно *БеДеК ХаЙА* — בר"ק ח"ה) — один штрих.

Моше спросил Б-га, зачем он добавляет эти короны. Ведь даже гласные звуки и знаки кантиляции в свитке Торы не обозначены, хотя и те, и другие влияют на прочтение ее слов. А эти штрихи-*тагим* даже на прочтение слов не влияют и похожи на украшения, но все равно нарисованы. В ответ Б-г показал Моше, что наступит день, когда мудрец по имени Акива будет выводить из каждого такого штриха множество законов.

Раби Акива также толковал числовые значения слов (*гематрия*), комбинации первых букв ряда слов (*рошиэ тэвот*) и последних (*софэ тэвот*). Он мог истолковать каждое слово Торы на любом из четырех уровней: *пэшиат* (простой смысл), *рэ-мез* («намеки»), *дэраиш* («толкование») и *сод* («тайна»). Можно только представить, какой колоссальный багаж Торы он передал своим ученикам. И огромную часть этого наследия мы потеряли, когда они погибли.

Но в Лаг ба-Омер раби Акива взял вместо двадцати четырех тысяч первых учеников пять новых. Поэтому мы радуемся тому, что хотя бы та часть Торы, которую он передал им, сохранилась и дошла до нас.

Раби Шимон бар Йохай

Для большинства людей Лаг ба-Омер ассоциируется с именем раби Шимона бар Йохая. Этот день — годовщина его смерти. Но он называется *йом илула* — днем празднования, потому что когда праведник покидает этот мир, он уносит с собой багаж духовных достижений всей своей плодотворной жизни, за которые теперь получит награду, так что для него это действительно праздник.

Аризаль называет Лаг ба-Омер *йом симхатó* — «днем его радости», имея в виду, опять же, раби Шимона бар Йохая, потому что в этот день раби Акива взял его в ученики.

О том, что Лаг ба-Омер — день смерти раби Шимона бар Йохая, не написано в авторитетных источниках, но существует такое предание, передаваемое по традиции. Аризаль не подвергает его сомнению, но пишет, что празднуют в этот день то, что раби Акива взял раби Шимона в ученики.

И Хида, и Бен Иш Хай говорят, что Лаг ба-Омер — это день радости не только раби Шимона, но и других четырех мудрецов, которых воспитал раби Акива. Бен Иш Хай пишет, что тем, кто живет в Тверии, следует навестить гробницы раби Акивы и раби Меира, а тем, кто живет

в Цфате и едет в Мерон, следует остановиться у гробницы раби Йеуды бар Илая. То есть надо навестить гробницы всех пяти мудрецов, поскольку радость этого дня принадлежит им всем.

Все пятеро уже были великими мудрецами, но в Лаг ба-Омер раби Акива взял их себе в ученики, передал им то, что мог, и продолжил с ними заниматься.

Книга «Зоар»

Рашби (акроним его полного имени — Раби Шимон бар Йохай: רבי שמעון בר יוחי) передал ученикам тайны Торы, которые потом были обобщены в книге «Зоар». За несколько лет до своей смерти он также преподавал им учение, известное как Идра Раба. Это очень важный текст, в котором раскрыто большинство тайн Торы. А в день своей смерти он передал учение Идра Зута. Это небольшая часть «Зоара» (комментарий к главе Ваэтханан), но самая глубокая.

Идра означает «круг». В ту эпоху ученики обычно усаживались по кругу вокруг своего учителя. Когда группа учеников Рашби была в полном составе, она называлась Идра Раба — «Большим кругом». Трое из его учеников умерли до него, поэтому в последний день его жизни — Лаг ба-Омер — его группа была уже меньше. Учение, которое он передал этой группе, называется Идра Зута — «Малый круг». Передав свои последние тайны Торы семи избранным ученикам, Рашби покинул этот мир. В тот момент другие мудрецы и ученики, которые были с ним в Мероне, услышали небесный голос: «Разделите радость раби Шимона бар Йохая!»

Это не значит, что они пустились в пляс, а значит, что на Небесах очень обрадовались приходу души раби Шимона. «Зоар» не упоминает дату его смерти и не говорит, что ее надо ежегодно отмечать. Говорится только, что в момент его смерти на небесах царилась радость, которую люди были приглашены разделить.

Закон гласит, что, когда умирает праведник, следует соблюдать траур («Шульхан Арух», 125). День смерти Моше Рабэну, Шэмуэля, Аарона и его сыновей — это дни поста, а не праздника. Как же может день смерти Рашби считаться радостным?

Это видимое противоречие разрешает Хатам Софер. Когда умирает праведник, на небесах царит радость по поводу того, что туда возносится такая благородная душа, полная Торы, заповедей и благих дел. Для тех же, кто остается в этом мире, поводов для радости нет...

Есть мнение, что Лаг ба-Омер — радостный день, поскольку тогда Рашби открыл миру учение Идра Зута. Но если бы дело было в этом, то мы могли бы радоваться постоянно, ибо Рашби преподавал каббалу и раскрывал тайны Торы каждый день.

Древняя традиция

В своей книге «Шаар а-Каванот» раби Хаим Виталь находит аутентичные источники для всех обычаев и церемоний, которые проводятся в Лаг ба-Омер на могиле Рашби в Мероне. Одно из доказательств в пользу празднования Лаг ба-Омера заключается в том, что за девять лет до переезда с семьей в Землю Израиля Аризаль предпринял поездку из Египта в Мерон. Тогда он был еще молодым раввином, и в те времена поездка означала трудную езду на ослах и верблюдах. Тем не менее, он поехал в Мерон, чтобы там, на могиле Рашби, постричь своего сына в его трехлетие (*халаке*). После этого Аризаль устроил пир и веселился.

Затем раби Хаим Виталь пишет: «Я не могу представить это как доказательство [того, что Лаг ба-Омер следует праздновать], потому что это произошло девять лет назад». Он имеет в виду, что, возможно, это было еще до того, как Аризаль удостоился откровения пророка Элияу (*гилуй Элияу*), что придало авторитет всему, что он делал.

Но раби Хаим Виталь продолжает: «В прошлом году перед тем, как я приехал из Дамаска, он прибыл из Египта в Лаг ба-Омер и принял участие в празднествах. К тому времени он уже явно удостоился откровения пророка Элияу... Я написал все это как доказательство, что у этого обычая есть основания».

Почему раби Хаим Виталь так старательно ищет обоснования празднованию Лаг ба-Омер?

Говорят, что на каком-то этапе раби Йосеф Каро (автор Шулхан Аруха) и его раввинский суд хотели запретить празднование Лаг ба-Омера в Мероне. Похоже, что в те времена, как и в наши, при таком большом стечении народа было трудно гарантировать, что все будут себя благопристойно вести. Когда об инициативе отменить эти празднества услышал Аризаль, он сказал: «Я одобряю этот праздник. Не трогайте чествование Рашби, из этого не выйдет ничего хорошего. Вы волнуетесь потому, что чувствуете ответственность за других евреев (ведь “все евреи ответственны друг за друга”, тем более раввинский суд отвечает

за поведение евреев на территории под своей юрисдикцией)? Тогда скажите Марану [господин; так называли раби Йосефа Каро], что в день чествования Рашби каждый отвечает за себя». Тот, кто неблагопристойно себя ведет, сам от этого теряет, как всегда. Но не следует полностью отменять празднество, потому что оно радует Рашби.

Таким образом, раби Хаим Виталь стремился доказать, что обычай праздновать Лаг ба-Омер возник не по прихоти простонародья, ищущего повод повеселиться, а наоборот, от великих раввинов и духовных лидеров народа Израиля, которые считали это празднество благородным делом.

Звезды (мазаль) и исправление (тикун)

Б-г отмеряет жизнь праведников с точностью. Были в прошлом люди, которые жили так правильно и идеально, что закончили свой путь и покинули этот мир в ту же дату, в которую в него пришли, таким образом прожив полное количество лет. В случае раби Шимона бар Йохая у нас есть традиция, что в Лаг ба-Омер он получил раввинское звание (*сэмиха*) и умер много лет спустя в ту же дату. Очевидно, что этот день для него особенный, и вполне возможно, что это так же был день его рождения.

Каждый день имеет свое значение. Роль и судьба (*мазаль*) человека определяется расположением звезд в день его рождения, хотя мы, евреи, можем это изменить своими действиями. Аризаль учил людей способам исправлять свои грехи. Для каждого типа греха он предписал подходящий способ исправления (*тикун*) нанесенного им духовного ущерба, например, с помощью поста или какого-то доброго дела. Интересно, что в одном таком исправлении нуждался раввин, который написал для одной женщины амулет с целью ускорить роды. Его грех состоял в том, что таким образом он изменил судьбу (*мазаль*) ребенка: если бы тот был рожден в предназначенное ему время, то есть позже, расположение звезд было бы иным.

Почему только Рашби?

Остается вопрос: почему мы празднуем только день смерти раби Шимона бар Йохая, и больше ничей? Ведь в цепочке передачи Торы было много других великих праведников, например, раби Йеуда а-Наси, который записал Мишну, рабан Гамлиэль, раби Меир Бааль а-Нес и т.д. Ни одного из них мы не чествуем таким образом в день его смерти.

Более века назад раввины Тверии решили учредить день чествования раби Меира, который там похоронен. Но этот обычай так и не прижился. Чествование раби Шимона бар Йохая — это нечто иное...

Двести пятьдесят лет назад в Землю Израиля начали прибывать ученики Бааль Шем Това и Виленского Гаона. Оба этих великих раввина воодушевляли на это своих последователей. В то время большинство евреев, живших в Земле Израиля, были сефардами. Главным раввином Тверии был рав Хаим Абулафия. У многих великих мудрецов были ешивы в Галилее, и Тверия с Цфатом были центрами еврейской жизни. В Иерусалиме же в то время была лишь горстка мудрецов Торы. И когда из Европы прибыли ашкеназские раввины, они тоже поселились на севере.

В 1837 г. произошло большое землетрясение, в результате которого была уничтожена община Цфата и разрушены многие дома в Тверии. Погибло большое количество людей, включая ведущих мудрецов Торы. В ту эпоху Хатам Софер был почитаемым всеми лидером европейского еврейства. Оплакивая погибших раввинов, он сказал поразительную вещь: «Почему Б-г так ужасно наказал всех тех, кто жил в Галилее, в Тверии и в Цфате? Чем они это заслужили?» Ведь речь идет о великих раввинах, судьях и лидерах общин, которые отказались от всего своего богатства и статуса ради того, чтобы переехать в Землю Израиля, с большой самоотверженностью — и вдруг все было уничтожено!

И он ответил: «Избрав в качестве места жительства Цфат и Тверию, они уязвили честь Иерусалима. Иерусалим — Святой город, и за пренебрежение к нему они были наказаны».

Но почему, спрашивает он, они предпочли Цфат, а не Иерусалим? Потому что там похоронены Рашби и Аризаль.

Но разве в Иерусалиме не хватает могил праведников? Их там полно! Каждый раз, когда начинают что-либо строить, на месте строительства находят захоронения: пророков, царей, мудрецов разных эпох (*танайм*, *аморайм*, *ришоним*, *ахароним*), всего этого в Святом Городе в избытке. А как насчет каббалистов? И их могилы есть, и также могилы законоучителей. Почему же надо было оставить все могилы в Иерусалиме ради того, чтобы жить рядом с могилами раби Шимона бар Йохая и Аризалья?

Тайное учение

Раби Акива передал своим ученикам все разделы Торы. Раби Шимону он в большей степени, чем другим, открыл тайны Торы. Раби Шимон, в свою очередь, тоже открыл эти тайны только самым великим своим ученикам. Из всех многочисленных мудрецов (*танаим*), которые жили в ту эпоху, он выбрал для этой цели лишь десять человек.

Рашби четко поясняет, что его изложение каббалы уникально. Хотя каббалу знали все мудрецы того поколения, изложение Рашби позволяло достигать особо глубокого понимания и явно было результатом Б-жественного откровения. Каббала передавалась таким образом и в такой завуалированной форме, что даже если бы другие мудрецы-*танаим* прочли страницу из его трудов, то ничего бы не поняли (рав Хаим Виталь в предисловии к книге «Эц а-Хаим»).

Достижения Рашби в откровениях тайн Торы и их передачи ученикам имели огромное значение. «Зоар» учит, что окончательное Избавление в будущем придет в заслугу изучения тайн Торы. Поэтому так важно изучать «Зоар», особенно в нашем поколении, которое уже так близко к приходу Машиаха.

Это не значит, что изучение каббалы надо делать модным увлечением масс — Б-же упаси. Это значит, что мудрецы, достигшие необходимого уровня, должны изучать каббалу. Так они дадут еврейскому народу заслугу, в которой он нуждается для Избавления.

Впрочем, хотя не все изучают каббалу, в наше время почти никто полностью от нее не отрешен. Тот, кто изучает еврейский Закон (Алаху) и открывает «Шульхан Арух», видит в комментарии «Маген Авраам» все обычаи «Зоара» и цитаты из Аризалья. Сефарды изучают книги Хида, Бен Иш Хая и «Каф а-Хаим», где представлены все обычаи каббалистов. Все мы живем в соответствии с этими обычаями. Даже если сами мы каббалистами не являемся и не занимаемся глубоким изучением каббалы, все равно на ней основана наша Алаха.

То же относится и к другим сферам нашей жизни. Весь наш жизненный настрой, все наше мировоззрение и этика основаны на каббале. Такие книги Рамхалая, как «Месилат Йешарим» и «Дерех Ашем», книга «Нефеш а-Хаим», которую написал раби Хаим из Воложина, самый видный ученик Виленского Гаона, и другие книги деятелей этического движения *мусар*, а также

книги хасидских лидеров — все, кто их понимает, видит, что хотя они не упоминают каббалу, их идеи основаны на писаниях каббалистов.

Даже если кто-то думает, что он — человек простой, и не знает ничего из каббалы, все равно он живет в соответствии с ее учением. Можно не учить «Зоар» или писания Аризаля и все равно соблюдать обычаи и изучать книги по *мусáру*, основанные на каббале. Свет каббалы уже вошел в жизнь каждого из нас, он светит везде.

Все развитие Торы до нынешнего поколения основано на учении мудрецов поколения Аризаля. До того времени любому мудрецу, который хотел объяснить идеи, на которых основаны заповеди Торы, приходилось прибегать к концепциям философии, даже Рамбаму. Иначе это было невозможно. Те философские концепции уходили истоками в греческую мудрость, но их можно было приспособить и для объяснения указаний Торы. Однако это было большой ошибкой. Многие ведущие мудрецы Торы, включая Виленского Гаона, весьма резко выступали против того, как Рамбам использовал философию для объяснения концепций Торы. Они заявляли, что, связывая Тору с философией и школой мысли Аристотеля, они делали ее уязвимой. Ведь в будущем могут прийти другие философы, которые опровергнут учение Аристотеля, и тогда им покажется, что вместе с ним опровергается и Тора, а это не так.

В эпоху, предшествовавшую откровению каббалы, мудрецы Торы были весьма ограничены в средствах объяснения скрытого значения заповедей Торы. Когда же была открыта каббала, она пролила свет на каждую деталь еврейской жизни. В своем предисловии к книге «Эц а-Хаим», в которой изложены учения Аризаля, раби Хаим Виталь пишет, что без них у нас очень мало инструментов понимания смысла каждой заповеди. Те причины, что изложены в Торе, являются лишь самыми простыми объяснениями того, почему нам дана та или иная заповедь, общие штрихи, которым не хватает подробностей. Например, можно сказать так: надевая *тэфилín*, человек должен чувствовать, что подчиняет все свои физические силы и ум Б-гу. Прекрасно, но почему коробочки *тэфилín* должны быть кубическими? И почему надо обмотать руку ремешками семь раз? И почему в коробочки вкладывается пергамент именно с такими отрывками из Торы? И почему они написаны

именно таким шрифтом? Такое множество разных законов и обычаев, и на каких идеях все это основано?

На все есть причины. Их не смогут пояснить философы, но сможет каббала. Кто знает каббалу, тому известны во всех подробностях идеи, стоящие за каждым аспектом еврейской жизни.

Возьмем, к примеру, заповедь брать *лулáv* (четыре вида растений в праздник Суккот). Согласно Гемаре, мы взмахиваем им в четырех направлениях, а также вверх и вниз, чтобы «развеять дурные ветры и дожди» (Сукка, 37б). Но, как замечает раби Хаим Виталь, все это не очень понятно. Если же изучить глубокий смысл взмахивания *лулávом*, то можно понять каждое движение. Выдвижение от себя, притягивание к себе, по три раза в каждом из четырех направлений, вверх и вниз — все эти движения имеют смысл. Его изучают в каббале.

Поэтому все мудрецы, приезжавшие в Землю Израиля, жаждали особой связи с раби Шимом бар Йохананом: они понимали, что его учение приведет нас к окончательному Избавлению. Поэтому они предпочитали Цфат Иерусалиму.

В каждом поколении только небольшое число великих раввинов перенимало традицию каббалы. Ею явно владели мудрецы эпохи Гаоним (раннего средневековья). Наставником Рамбана был раби Азриэль, член первого поколения мудрецов эпохи *ришоним* (позднего средневековья). В первом издании своего труда «Менора а-Маор» раби Исраэль бен Йосеф Альнакава многократно цитирует Мидраш «Йеи Ор». На самом деле это «Зоар». Раби Давид а-Нагид, внук Рамбана, тоже цитирует «Зоар» в своем комментарии к трактату Авот.

В те времена «Зоар» был по большому счету сокрыт от мира и его знали лишь некоторые великие раввины. Примерно 600 лет назад «Зоар» был открыт для мира, и расцвело изучение каббалы. Но пока Аризаль не открыл пути постижения глубин «Зоара», даже великие знатоки Торы не могли полностью его понять. Даже великий Рамак (раби Моше Кордоверо), наставник Аризаля, который жил в XVI веке, был весьма ограничен в понимании глубин «Зоара». Хотя он и написал чудесные книги, объясняющие «Зоар», включая монументальный труд «Пардес Римоним» и классическую работу «Томер Двора», все равно самая глубина каббалы была для него непостижима. Для этого понадобились откровения Аризаля.

Все гиганты Торы: Виленский Гаон, хасидские и сефардские светочи Торы, даже Рамхаль — ни в чем не отклонялись от учений Аризалья. Он был принят всем еврейским народом как высший авторитет по «Зоару». Сначала Аризаль учил каббалу по книгам своего наставника рава Моше Кордоверо. А потом ему открылся пророк Элияу и обучил его каббале и таким тайнам Торы, какие иначе не мог открыть ни один человеческий ум.

В заслугу праведника

Раби Авраам Меюхас, великий законоучитель, который жил в Иерусалиме три века назад, известен своим монументальным конспектом книги Аризалья «Эц а-Хаим» под названием «Диглей Аава». Среди прочего он написал книгу алахических постановлений «Сде а-Арец», в которой задает следующий вопрос: можно ли тому, кто живет в Иерусалиме, поехать в Мерон, Цфат или Тверию, чтобы навестить могилу одного из похороненных там праведников?

Сначала он говорит, что такая поездка вроде бы бессмысленна: ведь все молитвы возносятся на Небеса через Западную стену (*Кóтэль*). Даже если ты молишься в другом месте, все равно твоим молитвам придется проходить через Западную стену, и если живешь в Иерусалиме, гораздо более логично идти на молитву прямо к ней.

Но, с другой стороны, говорит он, существует древняя традиция молиться на могилах праведников.

Рама в своде «Шульхан Арух» объясняет, что когда мы молимся на чьей-то могиле, то молимся не похороненному там человеку (что было бы идолопоклонством, Б-же упаси), а Б-гу, но при этом просим, чтобы наши молитвы были приняты в заслугу похороненного здесь праведника. Но как нам может помочь человек, умерший много веков назад? Дело в том, что «праведники достигают большего величия в своей смерти, нежели при жизни». Они не знают покоя в этом мире (в Торе и заповедях), и в будущем мире продолжают восходить на все более и более высокие уровни.

Восходит на эти уровни только душа праведника, тело остается похороненным в могиле. Но каббалисты учат, что какая-то частица души все-таки остается в костях до будущего воскресения мертвых. Эта духовная составляющая подкрепляется, когда человек устраивает вечерю после Шаббата (*моца́ Шабба́т*) трапезу (*Мелавэ Малка́*), и лучше сохраняется в костях. Сохранив таким образом какую-то духовность, тело будет восстановлено и вновь оживлено.

«Зоар» объясняет, что когда человек умирает, более высокие части души отделяются от тела сразу. Другие, более низкие части души остаются связанными с домом, в котором жил этот человек. В каждый из последующих семи дней траура по человеку очередная частица его души отходит от дома к могиле. Поэтому только на седьмой день, когда душа полностью вошла в могилу, мы устанавливаем на ней надгробие.

Душа остается в могиле до тех пор, пока не разложится плоть. После этого даже та часть души возносится в Эденский сад (Ган Эден), а в костях остается лишь легкая тень души. Но в определенные дни, например, в канун Новомесячья (Рош Ходеш), пятнадцатого числа и в годовщину смерти человека (*йорцайт*) к могиле снисходит более значительная часть души. Поэтому важно навещать могилу в годовщину смерти человека или в другой из вышеупомянутых дней. Ибо в какой-то мере ушедший человек присутствует в эти дни на своей могиле. Более того, это присутствие подобно лестнице, один конец которой здесь, а другой соединен с Высшими мирами, как лестница, которую увидел во сне наш праотец Яков. Навещая могилу праведника, изучая его Тору и молясь Б-гу, мы таким образом обретаем связь с этим праведником. Та часть его души, что до сих пор находится здесь, внизу, связана с высшими мирами и становится «лифтом», с помощью которого наши молитвы восходят вверх.

Раби Меюхас заключает, что поскольку существует традиция навещать могилу человека в годовщину его смерти, для этой цели человек, который живет в Иерусалиме, может поехать в Цфат. Но только при определенных условиях. Например, если в результате он не сможет помолиться с общиной из десяти человек (*миньян*), то ему не следует ехать. Или если поездка означает соблюдение менее высокого уровня *кашрута* в еде, или опасность каких-либо греховных соблазнов. От такой поездки будет больше вреда, чем пользы. Пусть лучше останется в Иерусалиме и пойдет молиться к Западной Стене.

Таким образом, навещать могилу праведника в годовщину его смерти — важное дело, особенно могилу раби Шимона бар Йохая в Лаг ба-Омер. Но поездку надо организовать так, чтобы от нее была только польза и никакого вреда.

Перевод — рав Меир Мучник,
печатается с разрешения
организации «Шалом Лаам».



Свет Торы

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Перед Лаг ба-Омер, «остановке» на пути к дню дарования Торы, важно затронуть актуальные для нас темы. Если внимательно изучить историю жизни раби Шимона бар Йохая, несложно заметить несколько противоречий. С одной стороны, о его поколении сказано, что на небе не было видно радуги. В заслугу учеников раби Шимона то поколение было очень достойным (радуга — дурной знак; она является напоминанием о потопе и о том, что если бы не обещание Всевышнего, миру полагалось бы уничтожение). С другой стороны, это было поколение величайшего сокрытия Лица Творца. Великий праведник и мудрец Торы скрывался от римлян, жил в пещере. Одежду он хранил только для молитвы. Весь день раби Шимон и его сын сидели, зарывшись по шею в песок (вследствие чего его тело покрылось рубцами), и вместе занимались Торой. При этом у них были чудеса — ручей с водой и рожковое дерево, чтобы они могли есть и пить. 12 лет раби Шимон и его сын провели в отрыве от окружающего мира, в очень тяжелых условиях. С другой стороны, именно в этот период раби Шимон и его сын раби Элизер достигли высочайшего уровня постижения. Кроме того, величайшие тайны Торы и мироздания открылись раби Шимону в последний день его жизни.

Таким образом, сами события, связанные с жизнью великого *таны* раби Шимона бар Йохая, выглядят очень противоречиво. Наш учитель рав Моше Шапиро говорил про тот период в истории

нашего народа, что мир выглядел так, как будто Всевышний признает правоту грешников и преступников! Они успешны, им принадлежит власть, а великий мудрец Торы — скрывается в пещере и терпит тяжелейшие лишения. Но вместе с тем это был период величайшего раскрытия Торы. Более того, говорится, что те тайны Торы, которые раскрылись раби Шимону и были переданы его ученикам, приближают приход Машиаха и окончательное избавление милосердием.

Но как все эти противоречия связаны с нами, нашим поколением? Мы также находимся в очень тяжелом положении. Огромная часть нашего народа оторвана от Торы, а мир вокруг нас вероятно опустился. Узаконена мерзость, которую благообразно называют «однополый брак», узаконены убийства больных. Что мы можем всему этому противопоставить? У нашего народа есть особое внутреннее величие — прилепиться к Торе, несмотря ни на что. Это достоинство проявлялось у нашего учителя рава Ицхака Зильбера, который учил Тору и жил по ее законам даже в лагере в Советской России. Это притом, что сама жизнь в ту эпоху даже вне лагеря была тяжелейшим испытанием. Но и в лагере рав Ицхак не отошел от своего пути — продолжал изучать Тору и обучать ей других.

На это могут возразить — кто в наше время способен на такое? Кто подобен раву Ицхаку, не говоря про раби Шимона? Мы далеки даже от нашего великого современника. Но тем не менее есть то, что нам по силам. Несмотря на всю тьму этого мира в нашем поколении, мы каждый день говорим в начале утренних благословений: «... душа, которую Ты дал мне — чиста». Именно пробудив

в себе силу души, мы можем прилепиться к Торе и поднять себя выше всей окружающей нечистоты. Хотя человеку, который погружен в новости, Интернет, социальные сети, сделать это очень тяжело. Но когда мы вырываемся из этого порочного круга, умом и сердцем прилепляемся к Торе Всевышнего, мы даем жизненную силу «заживо похороненной» в нас Б-жественной душе. Этим мы удостоиваемся величайшей помощи от Него, гораздо большей, чем мы можем себе представить. В итоге Всевышний совершает для нас величайшее благо — дарует нам богатство Торы. И об этом в числе прочего нам напоминает история раби Шимона бар Йохая. На этом вопросе, и том, как именно это происходит в наше время, стоит остановиться подробнее.

В мидраше к Мегилат Эйха приводится, что Всевышний до определенного момента терпит наши грехи и не наказывает в этом мире. Тем не менее Творец не готов терпеть пренебрежение Торой. Почему так? Мидраш объясняет: свет Торы возвращает нас к добру. То есть свет Торы — это залог нашего возвращения ко Всевышнему. Об этом мы просим каждый день в молитве «Шмоне Эсре»: «Верни нас, Отец наш, к Твоей Торе». Ор а-Хаим пишет, что начало *тешувы* — это возвращение к Торе.

К сожалению, очень тяжело рассказать, что такое «свет Торы». Его можно ощутить, изучая наши святые книги, — в том числе и книги мудрецов последних поколений. Даже в нашем поколении есть великие мудрецы, достигшие высочайшего уровня в Торе. Несмотря ни на что Всевышний раскрыл очень много света Торы именно через них. И речь здесь не идет о каббале.

Как удостоиться раскрытия света Торы? Безусловно, для этого нужно трудиться. Талмуд — не книга «выходного дня», не развлекательное чтение. Просто полистав книги наших мудрецов, света Торы удостоиться нельзя. Однако и тут Всевышний приходит к нам на помощь. То, что требовало огромного труда в прошлых поколениях, нам дается гораздо легче.

Очень важно помнить, что Всевышний всегда правит миром — во всех поколениях. Так было во время египетского изгнания и последующего исхода, так было во времена, когда раби Шимон бар Йохай скрывался от римлян. Так это происходит и в наши дни. Власть Творца абсолютна и непререкаема. Поэтому даже во времена величайших трагедий, гонений, тяжелейших духовных кризисов, когда Лик Творца скрыт, — Он все равно «Царь, Он царствует, и Он будет царствовать

всегда». Всевышний ведет нас к исправлению и избавлению, каким бы тяжелым наше положение не казалось нам самим. Он знает о нашем положении — и Он всегда готов нам помочь.

Наше поколение — те души, которые нуждаются в очень серьезном исправлении в этом мире. Это остатки тех перевоплощений, которые до сих пор не были исправлены. И потому мы находимся в таком тяжелом положении. Но Творец знает о наших проблемах, и потому дает нам возможность даже среди потока скверны прикоснуться к свету Торы, ощутить его, чтобы мы пробудили в себе свет нашей души, смогли поднять себя над тьмой этого мира.

Противоречие поколения раби Шимона бар Йохая — величайшее сокрытие Лица Творца и величайшее раскрытие света Торы, — имеет место и в наше время. [Хотя, безусловно, речь идет о совершенно разных уровнях постижения Торы и уровнях поколения в целом. Среди нас, конечно, нет людей уровня раби Шимона.] Пишут наши мудрецы, что в этом мире находятся те души, которые требуют исправления, а все исправленные души из этого мира уходят. Но при этом мир в целом — почти исправлен. Это общее состояние мира проявляется в том, что в мир спускается свет Торы. Это не просто милость Творца персонально для нас, это результат великого исправления, которое произошло до сих пор — на протяжении прошлых поколений. Мы — «карлики», сидящие на спинах «гигантов». Мы «сидим на спинах» величайших мудрецов и праведников прошлого. У нас есть «запас» Торы и заповедей от наших предков. Поэтому мир почти исправлен. И в силу этого мы можем пользоваться тем, что нам досталось, не имея при этом такого количества собственных заслуг. Таким образом, нам гораздо легче удостоиться света Торы, чем тем, кто жил 300 лет назад. Но и это требует от нас серьезного отношения и работы.

Когда мы начинаем серьезно учить Тору, ощущаем вкус этой учебы — мы можем увидеть свет во тьме этого мира. Со временем наше испытание может стать тяжелее, и чтобы удостоиться большего света Торы мы должны прилагать больше усилий. Однако, несмотря ни на что, мы не должны оставлять выбранный путь.

Известно, что часть заповедей наш народ получил, еще будучи в Египте, то есть до дарования Торы. В частности, речь идет о пасхальной жертве. Мидраш говорит, что пасхальную жертву не может есть тот, у кого нет обрезания. Однако многие евреи в Египте боялись делать обрезание

(и это очень напоминает ситуацию в наши дни, несмотря на все возможности анестезии). Нет обрезания — значит мы не будем есть пасхальную жертву. Что сделал Всевышний? От пасхальной жертвы по Египту разошелся запах Ган Эдена — Райского сада. И перед этим никто не смог устоять — евреи побежали делать обрезание, чтобы удостоиться пасхальной жертвы.

Заповеди, которые были даны в Египте, до дарования Торы, позволили нашему народу почувствовать ее свет. Таким образом, еще перед десятой казнью наш народ ощутил особую радость от исполнения заповедей. После этого в евреях пробудилось желание получить Тору.

Рабену Нисим (Ран) в конце трактат Песахим приводит, что даже без всякой заповеди отсчета Омера наш народ, не сговариваясь, отсчитывал дни до получения Торы. Евреи шли к горе Синай, ожидая и предвосхищая радостное событие, которое их ждет. Причина этого как раз в том, что еще до выхода из Египта Всевышний удостоил наш народ особой радости — ощущения того самого света Торы.

В Талмуде приводится интересный пример разницы между путем Всевышнего и путем земли (человека). Сказано так: путем земли пустой сосуд наполнить можно, а полный уже нельзя. Но путем Всевышнего все наоборот — пустой сосуд ничего не принимает, а полный — способен принять дальше. Рав Моше Шапиро объяснял это место так. Как такое может быть? Если сосуд полон, то в нем нет места! Но когда мы наполняемся словами Торы, то образуем как бы новый сосуд, который продолжает наполняться.

Все это требует объяснения в контексте нашей темы. У нас есть молитва перед изучением Торы и после изучения. После изучения мы благодарим Всевышнего за то, что удостоились этого. Однако мало просто благодарности. В нашем страшном поколении, когда исполняется все сказанное об эпохе перед приходом Машиаха, даже люди далекие от Торы говорят об оскотинивании человечества. И если в такую эпоху мы удостоиваемся света Торы, это должно пробудить в нас не просто чувство благодарности. То, что мы уже получили, должно стать причиной просить еще — еще большего понимания Торы, еще больше заслуг от исполнения заповедей. Но важно не только просить, но трудиться, чтобы достичь этого. Сказано (Коэлет 5:9), что любящий деньги — не насытится деньгами. Раши пишет, что эти слова — намек на Тору. Тот, кто любит Тору — никогда ей не насытится, ему нужно еще и еще.

В предыдущих поколениях, находившихся на несравнимо более высоком духовном уровне, человека, желавшего удостоиться Торы, хорошо проверяли. В наши дни проверяют гораздо меньше. В мирное время, когда урожай хороший и нет голода, пшеницу тщательно проверяют перед покупкой. Но если, не дай Б-г, война, засуха или голод — уже не до проверок и выбора лучшей пшеницы. Любая, даже самая плохая, продается по высокой цене. Уровень нашего народа сейчас — к нашей боли — очень низкий. Торой занимается лишь небольшая часть евреев. Поэтому тот, кто тратит силы и время на ее изучение, способен получить от Всевышнего очень много.

От Песаха до Шавуота мы заняты подготовкой к получению Торы. День Лаг ба-Омер напоминает нам о том, что даже во тьме и нечистоте нашего поколения мы способны удостоиться великого света Торы, который возвращает нас к добру и очищает от скверны. И если мы сами будем стремиться к этому, изучая Тору и живя по ней, то в силу уже раскрывшегося нам света, удостоимся еще большего приближения к Творцу и очищения.

Сказано в трактате Песахим: больше, чем теленок хочет пить материнское молоко, его мать хочет ему это молоко дать. В Гемаре этой притчей объясняются отношения учителя и ученика. Безусловно, это верно и в отношении Высшего Учителя нашего народа, о Котором мы говорим в благословении: «Благословен Ты... обучающий Торе Свой народ Израиля».

Всевышний хочет, чтобы наш народ вернулся к своему былому величию. И речь сейчас не идет о величии поколения Виленского Гаона и Бааль Шем Това. Речь о величии поколения, получившего Тору на горе Синай. Всевышний желает, чтобы каждый из нас исправил относящийся к нему аспект греха Адама, и таким образом было исправлено все человечество и все миры. И так мы смогли бы подняться выше уровня Адама до греха. Сказано в Торе (Деварим, 30:11–14), что заповедь эта (изучение Торы и тешува) «не на небесах она... и не за морем... близка она к тебе — на твоих устах она и в сердце твоём, чтобы ее исполнить».

Всевышний безусловно исполнит Свои обещания. Однако Он требует от нас — ради нашего же блага — силой наших Б-жественных душ вернуться к Его Торе. Тем самым мы вернемся к Творцу и удостоимся того Высшего света, о котором даже пророки не могли говорить!

Подготовил: Арье Кац

Ожидание избавления

Рав Хаим Фридендер

Находим в Гемаре (Бава Мециа, 85б): «Пророк Элияу постоянно приходил в ешиву Раби [Йеуды А-Наси]. Однажды в *рош хódэш* он опоздал. Спросил его Раби, почему он опоздал. Ответил ему Элияу: потому что я будил Авраама, омывал ему руки, после этого он молился, и я уложил его снова; и то же самое — с Ицхаком; и то же самое — с Яаковом. [Спросил Раби]: но ведь ты мог поднять их всех разом! [Ответил Элияу]: считают на небесах, что, молясь все вместе, они усилили бы молитвы [о милости к общине Израиля] и привели Машиаха раньше времени. Спросил Раби: есть ли подобные им [силой молитвы] в этом мире? Ответил: есть — раби Хия и его сыновья. Объявил Раби пост, и поставили раби Хию и его сыновей как посланников общины [при повторении молитвы “Амида”]. Сказал [раби Хия]: *машív а-руах* — “Раздувающий ветер” — и поднялся ветер; сказал: *морíд а-гéшем* — “Проливающий дождь” — и пошел дождь; а когда должен был сказать *мехайé а-метím* — “Оживляющий мертвых”, — сотрясся мир [как перед воскрешением мертвых]. Спросили на небесах: кто открыл в мире [нижнем] эту тайну [то, что раби Хия и его сыновья силой совместной молитвы могут принести в мир избавление]? Ответили: Элияу. Привели Элияу и наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича. Явился им [молящимся — Элияу] в образе огненного медведя, стал между ними и отвлек их [от молитвы]».

Агадот записывались нашими мудрецами не просто как повествование о происшедших в их дни событиях, но с целью научить нас чему-то. И нужно приложить усилия, чтобы понять глубину их замысла и что следует выучить из данной *агады*.

Этой историей наши мудрецы дают нам важные, объемлющие указания по теме ожидания избавления, и объясняют суть той высочайшей ступени, на которой должно находиться это ожидание.

Прежде всего мы видим, что существует возможность привести Машиаха с помощью молитвы даже раньше, чем придет его время. Трое праотцов, если бы только они молились вместе, — Машиах пришел бы раньше срока. И точно так же раби Хия с сыновьями: если бы их молитву не прервали, то силой ее они привели бы Машиаха.

Однако надо понять следующее. Если действительно существует возможность привести его с помощью молитвы, то почему же на небесах не согласились с этим и не захотели, чтобы он пришел по молитве раби Хии и его сыновей? И еще: Элияу ведь сказал Раби, что не поднимает всех трех праотцов одновременно на молитву о приходе Машиаха, так как еще не пришло его время, и момент сейчас не подходящий, — так почему же Раби пытается сделать это силой молитвы раби Хии и его сыновей?

Рош Ходеш — время для пробуждения Избавления

Маарша (в «Хидушей Агадот») объясняет, почему Элияу поднимает праотцов на молитву об избавлении именно в *рош хódэш*: это время, подходящее для пробуждения избавления, — соответственно тому, что мы говорим [об Израиле] при благословении новой луны: «...Которым предстоит в грядущем обновиться подобно ей и восхвалить Творца своего». Народ Израиля подобен луне: как луна уменьшается и обновляется, так и Израиль: хотя он уменьшается, — он обновится в грядущем.

В книге «Эвен Шлема» (гл. 11, п. 9) приводится от имени Виленского Гаона следующее: «В каждом поколении есть моменты “конца” [изгнания] — соответственно мере возвращения к Всевышнему [в эти моменты] и особых заслуг того поколения». Есть особые времена, благоприятствующие приходу Машиаха, — при условии, разумеется, что мы тогда приготовим себя к этому. Но если мы не достойны, времена эти минуют и Машиах не приходит, и так — вплоть

до последнего срока. И подобным образом каждый *рош хódэш* — это благоприятный момент для приближения избавления, и Элияу поднимает праотцов, чтобы они пробудили избавление своими молитвами.

Элияу — связующее звено между мирами

Маараль («Хидушей Агада», Бава Мециа, 85б) проливает свет на эту тему. Он спрашивает: почему именно Элияу будит праотцов? «И поскольку Элияу — назначенный над этим миром, он пробуждает их [праотцов], поскольку молитва их — со стороны этого мира, над которым назначен Элияу».

После греха Адама — Первого человека — все Творение спустилось со своей духовной ступени, и точно так же — в сфере материальной. И нет более сил у души поднять и очистить тело, чтобы и тело, и душа могли пребывать вместе в райском саду. И потому Всевышний вынес приговор о смерти — чтобы тело вернулось к корню своему, где оно очищается посредством *хибут а-кевер* [особое наказание, букв. «встряхивание в могиле», — для очищения от нечистоты, воспринятой телом из-за наслаждений этого мира, если они были не во имя служения Всевышнему]. А душа поднимается в мир душ — и в будущем, при оживлении мертвых, войдет в тело, очищенное в могиле. Душа поднимет его — чтобы тело и душа могли вместе получить удел в награде будущего мира (см. «Даат Твунот», 72, стр. 56).

Пророк Элияу удостоился очистить свое тело и поднялся с телом на небеса, — то есть он поднял его на такую ступень, что и оно, и душа вместе смогли войти в райский сад. И осталась у него, таким образом, связь между телом и душой.

Поэтому Элияу — назначенный над этим миром, — то есть он связывает наш мир с миром душ. И это потому, что в нем самом осталась связь между телом и душой. Мы находим в нескольких местах у наших мудрецов рассказы о том, что Элияу приходил в Дом учения, и с ним встречались [удостоившиеся того мудрецы] (см. Брахот, 3а, 29б, 58а; Таанит, 22а и др.).

Обязанность Элияу, назначенного над этим миром — пробуждать приход Машиаха. И праотцы могут молиться — то есть оказывать влияние путем [выражаемого в их молитве] страстного желания прихода Машиаха — только через

посредничество Элияу, а он побуждает их к этому. Но, поскольку еще не пришло для Машиаха время — Элияу не будит праотцов всех разом для молитвы об избавлении.

Освящение рук

Далее пишет Маараль: «А то, что сказал [Элияу], что он омывал [каждому из праотцов] руки, — это потому, что руки требуют святости сами по себе. [Омовение рук: подобно тому, как освящали руки *коанім* омовением в Храме]. И хотя нет у них воды материальной, — хотел сказать [Элияу], что у праотцов, которых он будит, есть святость еще более высокая, и это — святость рук. Ибо руки относятся к молитве, как сказано (Шмот, 17:11): “И было, как поднимет Моше руки, — одолевал Израиль” [в войне с Амаликом], и также (Мелахим 1, 8:54): “С руками, простертыми к небесам” [о царе Шломо по окончании его молитвы при освящении построенного им Иерусалимского Храма]».

Объяснение этому таково. Руки для человека — орудия, служащие ему в его делах, посредством которых он действует и созидает. Поднятие рук означает, что человек поднимает свои дела к небесам, и все их содержание и цель — лишь освящение Имени Всевышнего, исполнение Его воли. Таковыми были намерения Моше в тот самый час, о котором сказано: «И было, как поднимет Моше руки, — одолевал Израиль», — когда Моше поднимал свои руки в молитве, все обращали свои взоры к Моше. Вот как объясняется это в книге «Нефеш а-Хаим» (Шаар 2, гл. 11, в Примечаниях автора): «Но все это — когда Израиль смотрел только вверх, чтобы не вопили они в молитве пред Г-сподом из-за бедствий своих, — но только по поводу осквернения Имени Отца их на небесах; и тогда одолевали они [Амалека]».

[Примечание составителей. У праотца нашего Авраама также видим поднятие рук, то есть посвящение всех дел Небесам — когда он отказывается принять что-либо у царя Сдома [после победы над пятью царями и освобождения Лота из плена] и говорит (Берешит, 14:22–23): «Поднимаю руку мою к Г-споду, Б-гу Всевышнему, Владыке неба и земли, что от нитки до обувного ремешка не возьму из всего твоего». Это означает: все дела мои посвящены лишь Всевышнему, и если я приму что-либо от царя Сдома, это будет изъясном в посвящении — из-за того, что тот скажет: «Я обогатил Авраама».]

Молитва

Вознесение рук в молитве означает, что все дела имеют лишь одну цель — освящение Имени Всевышнего. Когда человек поднимает руки в знак того, что дела его — лишь во имя Всевышнего, у него есть возможность просить о помощи с Небес. Но если цель его в молитве связана лишь с его собственными интересами, то как он может просить Всевышнего о помощи? Такова наша обязанность в молитве — поднять наши дела на такую ступень, на которой все они будут во имя Небес; и в заслугу этого у нас будет также возможность просить о помощи в этом у Всевышнего.

«Нефеш а-Хаим» (Шаар 2, гл. 12) поясняет, что таковой, в сущности, должна быть вся цель наших молитв, согласно сказанному в Гемаре (Брахот, 63а): «Всякому, кто вводит Имя Всевышнего [в молитву] о беде его, удваивают [с Небес] пропитание его». Что означают здесь слова «вводит Имя Всевышнего [в молитву] о беде его», и в заслугу чего удваивается его пропитание? Суть его молитвы в том, что молится он по поводу мук *Шехинь*, которые приходят вследствие сокрытия лика [Всевышнего]. Ибо когда человек погружен в горе, — *Шехина* тоже пребывает в горе из-за его горя! Ведь Всевышний желает творить человеку добро, и если из-за грехов выносится приговор о том, что Всевышний скроет от грешника Свое лицо и тот будет страдать, — Всевышний как бы тоже страдает — оттого, что не может оказывать ему Свою милость. Человек «вводит Имя Всевышнего в беду его», чувствует боль от того, что *Шехина* погружена в горе; устремление его — к тому, чтобы увидеть освящение Имени Всевышнего, которое произойдет, когда Всевышний окажет ему Свою милость, — тогда награда его в том, что удваивают ему пропитание! То есть Всевышний не только откликается на его молитву о пропитании, но добавляет ему еще благ по милости Своей, и таким образом еще более возрастает слава Его.

Все это, конечно же, ступени высочайшие — задумываться в каждой своей молитве и просьбе о муках *Шехинь* и сокрытии лика в Творении как о последствиях страданий самого молящегося. Но каждая духовная ступень разделяется еще на свои различные ступени, и каждый человек способен приподняться немного в своей молитве и поднять свои дела. И не думать только о запросах, связанных со своим личным благом, но и о том, чтобы увидеть раскрытие милости Всевышнего в Творении и освящение таким путем Имени Его.

Когда Элияу поднимал праотцов на молитву, он пробуждал и поднимал тем самым тему «освящения рук» — заслугу дел праотцов, все дела которых были направлены лишь на одну единственную цель: освящение Имени Всевышнего. Силой этой заслуги праотцов он пробуждал приход Машиаха. (Ниже будет разъяснено, почему именно в силу этой заслуги появляется возможность просить о приходе Машиаха).

Сколь велики деяния раби Хии

Раби спросил Элияу, есть ли в этом мире люди, способные, подобно праотцам, силой своей молитвы привести к приходу Машиаха, — и Элияу ответил, что раби Хия и его сыновья силой своих дел могут пробудить избавление.

В чем же было величие раби Хии?

Гемара (Бава Мециа, 85б) рассказывает, что раби Хия сказал: я сделаю так, чтобы не забылась Тора в Израиле! «Что же он сделал? Посеял лен; из этого льна сплел ловчие сети; поймал с их помощью оленей; мясом их накормил сирот, а на пергаменте из их кожи написал пять книг Торы. И обучил пятерых мальчиков пяти книгам Торы, каждого — одной; и обучил шестерых мальчиков шести разделам Мишны... и сделал так, что Тора не забудется в Израиле. И об этом сказал Раби: сколь велики дела Хии!»

Казалось бы, зачем было раби Хие так трудиться? Посвящать свое драгоценное время сеянию льна, ловле оленей и выделыванию и их кожи пергамента?! Разве нельзя было перепоручить эти работы другим, — купить готовый пергамент и написать на нем пять книг Торы?

Но это и есть «вознесение рук раби Хии». Содержание и суть всех дел его — освящение Имени Всевышнего, и они чисты совершенно от всякой примеси чего-либо иного. И таким же было его стремление установить в Израиле Тору на основе чистой святости — во имя Небес. Он не жалел никакого труда и усилий, чтобы даже приготовления к учебе, с самого начала, несли на себе печать «во имя Небес» (см. Маарша, «Хидушей Агадот»). Ловчие сети для поимки оленей для последующей выделки пергамента изготовлены были во имя Небес, — ведь если бы они были куплены готовыми, то, возможно, была бы в них примесь намерений «не во имя Небес», — а ведь только на этой высочайшей духовной ступени может быть ustanовлена Тора в Израиле! И об этих грандиозных и чистых делах сказал Раби: «Сколь велики деяния раби Хии!»

Ожидание избавления — раскрытие славы Небес

Когда Раби спросил, есть ли люди, подобные праотцам в этом мире, Элияу ответил: это раби Хия и его сыновья. Так высока была их ступень — потому, что все деяния их делались ради освящения Имени Всевышнего; и устремленность их к приходу Машиаха была так же чиста — ради славы Небес.

В общем у всех нас есть стремление и желание увидеть приход Машиаха, каждый вздыхает: когда же он придет? Вопрос только — чего человек действительно ждет и на что надеется, в чем источник его стремления к этому событию? Не прячется ли где-то у него желание личное — получить облегчение в горестях своих, чтобы жизнь стала легче — когда будет «каждый под лозой виноградной своей и под смоковницей своей» (Миха, 4:4) и т.п.? Это — не ожидание прихода Машиаха, а лишь ожидание момента, когда будет удовлетворено стремление к личному благу.

Ожидание Машиаха, которое требуется от нашего народа — это желание прихода его, но почему? Потому что невозможно терпеть осквернения Имени Всевышнего, совершаемого в Творении, видеть сокрытие Его лица! И все стремление должно быть лишь к одному: чтобы освящено было Имя Всевышнего в Творении! И когда больно человеку видеть *Шехину* в изгнании, это приводит его к истинному стремлению видеть освящение Имени Всевышнего; и это — истинное ожидание, приближающее приход Машиаха.

Эта высшая ступень, на которой все ожидание устремлено только лишь к освящению Имени Всевышнего, возможна только у человека, у которого и дела его — во имя Небес. Когда есть побуждения и склонности, направленные к собственному благу, — это не во имя Небес. И когда намерения человека при исполнении заповедей состоят в том, чтобы удостоиться будущего мира, — это тоже считается «не во имя Небес». А «во имя Небес» — лишь когда есть одна-единственная цель, а именно — исполнение воли Всевышнего! У человека, в делах которого есть примесь «не во имя Небес», — и в ожидании Машиаха есть примесь «не во имя Небес».

У раби Хии и его сыновей, у которых все дела были направлены на освящение Имени Всевышнего, ожидание избавления было «во имя Всевышнего» — без всякой посторонней примеси. И потому силой своей молитвы они были

способны приблизить приход Машиаха даже прежде времени его, — ибо когда они просили об этом в молитве, целью их было лишь увеличение и освящение славы Всевышнего в Творении.

Что противоречит мере суда?

Когда раби Хия стоял в молитве, он удостоился того, чтобы силой этой молитвы пробудить приход Машиаха, — до такой степени, что спросили на небесах: кто открыл эту тайну сынам Моим? И привели Элияу, и наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича.

Объясняет Маараль: «Ибо то, что открыл Элияу [возможность ускорить приход Машиаха], противоречит мере суда, — и потому сказано, что “привели его и наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича”. Хотя и не имеет отношения к высшим мирам наказание ударами, — все это сказано со стороны [на языке понятий] этого мира, — ибо если есть в этом раскрытии нечто противоречащее мере суда, [Гемара] говорит на языке понятий этого мира, что “наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича”. Ибо противоречие мере суда называется в высших мирах [таким образом]: “наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича”».

Мера суда не согласилась с приходом Машиаха, поскольку не пришло еще тому время. Когда есть нечто противоречащее мере суда, это аллегорически называется «наказанием шестьюдесятью ударами огненного бича», — подобно тому, как человека, который согрешил и нарушил закон, наказывают ударами бича. Так и здесь — используются привычные уху человека слова, чтобы научить нас тому, что сделанное Элияу, открывшего тайну молитвы о приходе Машиаха, противоречит мере суда.

Что соответствует мере суда?

В начале этой статьи мы задали вопрос: если на Небесах постановили, что еще не пришло время для прихода Машиаха, то почему Раби хотел привести его, — против меры суда? И еще: почему мера суда помешала молитве раби Хии, если у него действительно была сила привести Машиаха раньше времени? Ведь ожидание избавления было у него во имя Небес, ради возвеличения и освящения Имени Всевышнего в Творении!

Объяснение этому следующее. Мера *дин* — суда — такова, что источник ее тоже находится в мере *хэсэд* — мере милости и благотворения, — а не так, как думают многие, будто она

не имеет конечной целью своей наше благо; [в действительности же] и она нам во благо. Однако правление по мере суда обязывает, чтобы мы были достойны получить то, чего устаиваемся, — чтобы получаемое нами было воздаянием за наши хорошие дела; не подарком ни за что, а в силу наших дел и достижений.

Правление по мере суда обязывает, чтобы приход Машиаха свершился по суду — чтобы и у нас тоже была доля в раскрытии Машиаха в заслугу наших дел, и не было бы оно подарком ни за что. И если Машиах приходит прежде времени, — это противоречит мере суда.

В Гемаре (Санедрин, 97б) приводится следующий спор. Раби Элиэзер говорит, что если народ Израиля возвращается к Всевышнему, он освобождается из изгнания, а если нет, то не освобождается. А раби Йеошуа говорит: [даже если он не возвращается] Всевышний ставит над ним царя жестокого, как Аман, — и тогда Израиль возвращается и освобождается. Следует понять: не все ли равно, каким образом Израиль возвращается, — делает он это сам или только после того, как поставят над ним царя жестокого, как Аман? Но суть дела здесь в том, что не подобно возвращение вынужденное, совершаемое из-за горя и страданий, причиняемых царем, жестоким, как Аман, — не подобно оно возвращению из любви! Ибо в случае возвращения из любви, с чистым сердцем и осознанием, у нас есть более значительный удел и заслуга в приходе Машиаха, — чем когда возвращение — в силу тяжких постановлений.

[Примечание составителей. Есть еще одна точка зрения — о приходе Машиаха в поколении, которое все виновно. Но и там Всевышний посылает страдания, — и человеку, испытывающему страдания, тоже положено что-то в качестве платы за них — и определенное оправдание [даже] по мере суда.]

Ожидание избавления

[Сказанное выше] описывает приход Машиаха в соответствии с мерой суда — на основе наших дел. Но есть еще одна возможность пробудить приход Машиаха — путем, противоречащим мере суда. Подобным путем намеревался идти Раби, когда поставил раби Хию и его сыновей молиться о приходе Машиаха до его срока.

Раби действительно знал, что по мере суда еще не пришло тому время, — что нет пока еще в делах наших той меры [заслуг], чтобы и мы могли получить свою долю в приходе Машиаха. Но, с другой стороны, у нас должно быть

ожидание избавления, которое придет оттого, что наше великое горе при виде осквернения Имени Всевышнего в Творении приведет к могучему стремлению увидеть раскрытие славы Небес, — до такой степени, что мы со своей стороны готовы отказаться от своей доли, то есть своих заслуг, в приходе Машиаха, если бы он пришел по мере суда! Но все это — не для того, чтобы сделать себе облегчение и избежать [хотя бы отчасти] бедствий, личных и общественных. Напротив — мы уступаем свою долю только лишь ради того, чтобы возвеличить и освятить славу Всевышнего в Творении!

И кто же может молиться истинной молитвой такого рода, в которой он уступает даже долю свою в духовном, — только ради освящения [более скорого, на наших глазах] Имени Всевышнего! Такая высочайшая ступень может быть достигнута только путем «освящения рук» — человеком, у которого дела его достойны и соответствуют такому высочайшему устремлению, суть и содержание всех дел его устремлены к освящению Имени Всевышнего! И если у него это так, то и стремление его к приходу Машиаха — истинное, и в силу этого истинного устремления он даже готов уступить свой духовный удел в приходе Машиаха, соответствующий делам его! Ибо главное — чтобы пришел Машиах и раскрылась слава Всевышнего в Творении.

Элияу открыл Раби, что раби Хия и его сыновья находятся на этой высочайшей ступени, так как все их дела — во имя Небес, без всякой примеси не во имя Небес; и, само собой, устремления их в отношении прихода Машиаха — тоже во имя Небес. И в силу величия таких их устремлений они готовы уступить свою долю в приходе Машиаха, — готовы, чтобы он пришел раньше срока, и даже вопреки мере суда — лишь бы только возвеличилось и освятилось Имя Всевышнего в Творении.

На такой высочайшей ступени была сила молитвы раби Хи и его сыновей. И хотя Раби знал, что по мере суда время еще не пришло, и нет еще силы в делах наших, чтобы получить долю в приходе Машиаха, он все же поставил раби Хию и его сыновей на ту молитву, — так как он знал, что силой своей истинной молитвы они способны привести Машиаха до срока.

Однако мера суда не согласилась, и Элияу, открывший тайну силы раби Хи и его сыновей, был сделан посланцем меры суда, чтобы помешать их молитве.

Из этого мы учим, что ожидание избавления — это не только вера в него, но и духовный рост, выражающийся в стремлении увидеть освящение Имени Всевышнего в Творении при виде страшного сокрытия лица и мук *Шехинь*.

И все это должно быть в основе наших просьб и устремлений в ожидании избавления. Не быть поверхностными в этом ожидании, желая лишь того, чтобы нам хорошо было «сидеть под нашей виноградной лозой», но поднять наши устремления из осознания того, насколько недостает нам раскрытия славы Небес в Творении.

Ожидание избавления — посредством молитвы

В конце дней Давида был тяжкий мор в Израиле. За что же пришло это наказание? Сказано в «Ялкут Шимони» (в конце книги Шмуэля): «Все люди, которые умерли [тогда], — из-за того умерли, что не требовали строительства Храма. И если было так с теми, которые не видели Храма, — то тем более мы [достойны наказания — видевшие его или знакомые с его описанием]! И потому установили первые пророки, что будет Израиль каждый день трижды молиться: “О Б-же, верни Свою *Шехинь* на Сион!”»

Царь Давид замыслил строительство Храма и делал необходимые приготовления к тому. Но при всем том была претензия к Израилю: почему не требовали строительства? Сказали наши мудрецы, что здесь следует делать вывод «от легкого к тяжелому» — от тех, не видевших Храма, к нам. Мудрецы говорят здесь не только о поколении, в котором произошло разрушение Храма, но и о нас, хотя и прошло уже около двух тысяч лет. Отцы наши видели Храм, а мы знаем, по крайней мере, что в нем было: были десять чудес, раскрытие *Шехинь*, — и знаем, сколь велика наша потеря. Если это так, то претензия к нам больше, чем к поколению Давида: мы должны просить о Храме и ожидать истинного избавления — только ради освящения Имени Всевышнего.

«Ялкут Шимони» завершает: «И потому установили первые пророки, что будет Израиль каждый день трижды молиться: “О Б-же, верни Свою *Шехинь* на Сион!”» Молитва эта — просьба о строительстве Храма, — и сколько благословений было установлено по этому поводу: «И в Иерусалим, город Твой...»; «Росток Давида, раба Твоего...»; «Возжелай... и возврати служение». В молитве после трапезы есть несколько просьб о строительстве Храма и возвращении царства дома Давида. И, как уже говорилось, на нас возложена великая обязанность больше

просить о строительстве Храма, страстно желать увидеть раскрытие *Шехинь* и славы Всевышнего в Творении. И кто знает, не были ли те обильные беды, которое обрушилось на последние поколения, наказанием за то, что мы не просили как подобает о строительстве Храма?

Мы не должны рассуждать и удивляться: вот уже десятки поколений молились евреи и ждали от Всевышнего избавления, — и не откликнулся Он на их молитвы; неужели все те молитвы были напрасными, не дай Б-г? И чем помогут наши молитвы [после их молитв]? Нет сомнения, что каждая молитва делает свое дело, и каждая пробуждает милосердие с Небес, приближая время избавления! И не только это: с каждой молитвой и с каждым мигмом ожидания избавления мы крепим в себе связь и единение со строительством Храма, укрепляем в себе веру и страстное желание увидеть раскрытие славы Всевышнего в Творении.

Мы живем в поколении сокрытия лица и путаницы в понятиях изгнания и возвращения из изгнания. На каждом шагу воображаем, что вот — мы уже освобождены! Долг наш — хорошо прояснить себе наше положение; мы должны видеть великое осквернение Имени Всевышнего, которое есть в Творении из-за сокрытия лица. Должны поднимать наши дела, чтобы достичь стремления к освящению Имени Всевышнего и должного ожидания избавления, истинного ожидания раскрытия славы Небес в Творении. И так — во всех наших делах: наш долг, чтобы было в них стремление только лишь к освящению Имени Всевышнего; это должно быть главной целью нашей жизни.

[Примечание переводчика. Почему же именно с Элияу связано в этой истории все происходящее, с начала до конца? Элияу — это Пинхас, которому тоже свойственно это качество — ревность о славе Всевышнего и посвящение ей полностью дел своих. Он не мог видеть поступок тех грешников, которых пронзил своим копьем (см. Бемидбар, 25:7–8), — буквально, словами р. Фридлендера, — «не мог терпеть осквернения Имени Всевышнего, совершаемого в Творении, видеть сокрытие Его лица». Не ради мести и не ради славы он делает святое дело — и так же не может воздержаться от него, прикрывшись словами: «Здесь много людей более значительных и важных, чем я; почему именно я должен делать это?» И Сам Всевышний свидетельствует о чистоте его помыслов и намерений и заключает с ним союз мира (см. Бемидбар, 25:12).]

Перевод: рав Пинхас Перлов

Молитва

Рав Берл Набутовский

Введение

Мишна́ в трактате Мегилá (23б) перечисляет молитвы и некоторые другие заповеди, которые разрешено выполнять только при присутствии *минья́на* — кворума, состоящего как минимум из десяти мужчин-евреев в возрасте старше 13 лет. В данной статье мы в основном сосредоточим внимание на вопросах молитв, которые произносятся с *минья́ном*.

В трактате Брахот (6б) приводится, что Всевышний «сердится», если в месте, где живут евреи, когда наступает время молитвы, не собирается *минья́н*. Талмуд приводит, что о такой ситуации говорит пророк (Йешаяу 50:2): «Почему пришёл Я — и нет никого, воззвал Я, — и никто не отвечает». Поэтому в каждом поселении, в котором проживает как минимум десять евреев, должен быть организован *минья́н*. Рамо пишет, что жители такого поселения могут заставить друг друга открыть *минья́н*, а на того, кто отказывается в нём участвовать, можно наложить штраф. При определённых условиях возникает также обязанность построить синагогу.

Надо сказать, что в наше время, когда многим людям по разным причинам приходится каждые несколько лет переезжать с места на место, когда люди работают и делают покупки вдалеке от дома, а потребность в общении и в развлечениях удовлетворяют с помощью домашнего компьютера, нередко возникает ситуация, в которой ближайшие соседи даже не знакомы друг с другом. Тем более люди не чувствуют себя частью какого-то большого общества или общины. Одиночество и изоляция — это жесточайшие эпидемии нашего

века. В такое время слова мудрецов приобретают для нас дополнительный смысл. Для религиозных общин синагога — это не только место, куда люди приходят помолиться и послушать урок Торы. Это также центр общественной жизни, место, где члены общины могут создать атмосферу дружбы и взаимопомощи, сформировать связи, которых так не хватает в современном обществе.

Талмуд приводит: «Всевышний спрашивает о том, кто обычно участвует в общественной молитве, но в один из дней не приходит на *минья́н*». На членов небольших общин, в которых может возникнуть такая ситуация, что не будет хватать людей для *минья́на*,

возложена особая обязанность участвовать в общественной молитве, чтобы *минья́н* не был отменён.

Автор книги «Пискей Тешувот» пишет: «Есть люди, которые находят оправдания того, что они молятся в одиночестве и не участвуют в общественной молитве в *минья́не*. Они пропускают общественные молитвы без подлинной необходимости — и их дурное начало помогает им, так как это одно из его любимых занятий — убедить человека молиться в одиночку. Некоторые пытаются оправ-

дать своё поведение тем, что в кодексе “Шулхан Арух” используются слова “приложить усилия” (ישתדל אדם — “человек должен приложить усилия к тому, чтобы участвовать в *минья́не*”), из которых можно сделать ошибочный вывод, что молитва в *минья́не* — это не обязанность, а лишь похвальное поведение. В действительности же, каждый, кто причисляет себя к народу Израиля, обязан молиться в кворуме, *минья́не*. Рамбам пишет об этом (“Законы молитвы”, 8:1): “[Творец] всегда принимает общественную молитву. И даже если среди молящихся были люди греховные, Всевышний не отвергает

Что такое минья́н?

В МИНЬЯНЕ

молитву многих. Поэтому человек обязан для молитвы присоединиться к обществу, и всегда, когда у него есть возможность молиться в обществе, пусть не молится в одиночку».

И в самом «Шулхан Арухе» приводится цитата из Талмуда: «тому, кто находится в пути, **необходимо** пройти 4 миль вперёд, или один миль назад для того, чтобы молиться в обществе десяти человек» (миль приблизительно равен километру).

Тот, кто участвует в общественной молитве, кроме самой обязанности молиться в *миньяне*, также исполняет важную заповедь (Ваикра, 22:32): «А буду освящён Я среди сынов Израилевых». Имя Все-

вышнего освящается, когда молящиеся отвечают «Амен» и другими частями молитвы, которые произносятся только в *миньяне*. «Кадіш», «Барэху́» и «Кедуша́», которые можно произносить только при участии *миньяна*, являются обязанностью, возложенной на каждого, у кого есть возможность участвовать в общественной молитве. В Земле Израиля, где благословение коэнов произносится каждый день (а произносить его можно только в присутствии *миньяна*), молящиеся в *миньяне* участвуют в ещё одной важной

заповеди, а по некоторым мнениям, выполняют заповедь, получая благословение. В дни, когда читают Тору, участники *миньяна* также выполняют постановление величайшего из пророков — Моше.

«Шулхан Арух» также пишет, что общественная молитва в определённом смысле превышает по значимости даже заповеди Торы, так как при такой молитве Имя Всевышнего освящается публично... Почему же используются слова «приложить усилия»? Дело в том, что тот, у кого нет возможности молиться в *миньяне*, всё равно может выполнить заповедь, помолвившись в одиночку.

Известно немало историй о том, как мудрецы Торы жертвовали удобством и деньгами для того, чтобы молиться в *миньяне*.

Например, известно, что рав Хаим Воложинер, остановившись на постоялом дворе, послал несколько извозчиков в ближайшие деревни, чтобы они привезли ему людей для *миньяна* — за его счёт!

В книге «Бет Тэфила» автор пишет: «В нашем осиротевшем поколении почти невозможно молиться с необходимыми намерениями — и это относится даже к тем, кто всё время занимается только изучением Торы и приобретением стра-

ха перед Небесами. Тем более — к простым людям. Ведь мы — как пьяные, но не от вина. Поэтому нам не на что положиться, кроме общественной молитвы. Следовательно, следует претерпеть неудобства для того, чтобы молиться именно в *миньяне*».

Талмуд (см. Брахот, 8а; Сота, 33а) приводит, что молитва, произнесённая обществом, никогда не отвергается, и не подвергается проверке. Поэтому, даже если она была произнесена не самым лучшим образом, и если те, кто участвовал в этой молитве — люди

неидеальные, она все равно сразу же принимается Всевышним. Благодаря общественным молитвам, каждый день отменяются многие тяжёлые постановления, направленные против еврейского народа. Автор книги «Меор ве-Шемеш» приводит, что тот, кто всегда молится с обществом, не будет испытывать финансовых трудностей, дела его рук будут благословлены, и удостоится долголетия.

«Мишна Брура» (90:29) приводит историю, которая произошла с равом Залманом Мирелсом, главой Гамбургского суда Торы. Однажды утром он шёл в синагогу в *талите* и в *тэфилине*, по своему

Значимость общественной молитвы

обычаю. К нему подошёл человек и предложил зайти к нему домой, так как он хотел продать несколько драгоценных камней. Рав Залман попросил его подождать, пока он вернётся из синагоги. Но этот человек не стал его ждать, а продал свои драгоценные камни другому человеку, который потом заработал на их перепродаже очень большую сумму денег. Рав Залман очень радовался тому, что ему удалось одолеть дурное начало и отказаться от денежного заработка ради общественной молитвы.

Кто обязан участвовать в общественной молитве?

Как было сказано выше, участие в общественной молитве — это не просто хорошее и положительное поведение. Это обязанность, возложенная на каждого мужчину и подростка, которому исполнилось тринадцать лет. (Есть также обязанность обучать несовершеннолетних детей молиться с *миньяном*.) Мы также объяснили, что если община достаточно многочисленна, чтобы образовать *миньян*, члены общины обязаны организовывать общественную молитву, а в некоторых случаях, также построить или купить синагогу.

Как определить, кто конкретно обязан участвовать в *миньяне*? Талмуд устанавливает, что человек должен участвовать в общественной молитве, если он может преодолеть расстояние до места молитвы за 18 минут. (Это время, которое уходит на то, чтобы пройти упомянутое выше расстояние в *миль*.) Поэтому, в будние дни, когда можно ездить на машине, тот, кто может за 18 минут доехать до *миньяна*, обязан в нём участвовать. Конечно, есть множество праведных евреев, которые преодолевают гораздо большие дистанции для того, чтобы участвовать в молитве. (Необходимо отметить, что 18 минут — это то время, которое уходит на ходьбу или езду, не считая времени, которое необходимо для того, чтобы выйти из дома, сесть в машину, и т.д. Существует более строгое мнение, по которому 18 минут — это расстояние, которое необходимо преодолеть вне города. Если же некто живёт в городе, в котором есть *миньян*, он обязан пройти или проехать даже большое расстояние, чтобы участвовать в этом *миньяне*.)

Всё это относится к случаю, когда путь в синагогу безопасен. Если же для того, чтобы попасть на *миньян*, требуется преодолеть опасные улицы, кишасшие преступниками, или опасные по какой-то другой причине, нет обязанности идти на молитву.

[Взвешивая, требуется ли идти на молитву, нельзя забывать слова Рамхаля в книге «Месилат Йешарим»: «Мы своими глазами видим, как часто бывает, что сердце человека знает его обязанности и открывается ему, что надлежит делать для спасения души и что вменено ему в обязанность Создателем, — но человек, тем не менее, пренебрегает всем этим. И не потому, что не осознает своих обязанностей или по какой-то другой причине, а только из-за того, что лень отягощает и побуждает его. Он говорит: “Немного поем... немного посплю...”, или: “Тяжело мне выйти из дому, ведь я уже разделся, как теперь оденусь?..”, или: “Очень жарко... очень холодно... идет дождь...”, и [будет искать] иные поводы и причины, кото-

рых полно у лентяев. И всякий раз Тора оказывается заброшенной, работа не исполняется, а человек оставляет Создателя».]

Мудрецы подчёркивают, что сам поход в синагогу — это заповедь. Написано, что, когда человек торопится попасть в Дом молитвы или Дом учения, он получает за это особенную награду. Талмуд также

говорит нам, что особой награды удостоиваются первые десять человек, пришедшие на *миньян*. Их награда равняется награде всех, кто пришёл после них, даже если в *миньяне* участвуют сотни людей.

Отправляясь на молитву также следует помнить, что мудрецы обещают особую защиту тем, кто идёт на выполнение заповеди, — но только при условии, что он не подвергает свою жизнь явной опасности.

Какие молитвы необходимо произносить в миньяне?

Обязанность молиться вместе с *миньяном* не распространяется на все части молитвы. Есть определённый порядок приоритетов, определяющий важность произнесения данной молитвы в *миньяне*.

Молитва защищает

Конечно, лучше всего начать молитву с *миньяном*. Ещё до начала утренней молитвы «Шахарит», произносят несколько «Кадішей», которые можно произнести только при условии, что есть *миньян*. Если участники *миньяна* опаздывают на молитву, они теряют возможность отозваться словом «Амэн» на утренние благословения и не могут произнести эти «Кадіши». Тем не менее важно понять, какие конкретно части молитвы наиболее важно произносить именно вместе с *миньяном*.

Молитва с *миньяном* в первую очередь означает, что молящиеся вместе произносят молитву «Шэмонэ Эсрэ». Они должны начать эту молитву одновременно. Тот, кто отстаёт, может начать немного позже, и это тоже засчитывается как молитва в *миньяне* — но предпочтительно начать молиться вместе со всеми. Тот, кто не смог начать вместе с *миньяном*, но начинает свою молитву вместе с *хазаном*, который повторяет «Шэмонэ Эсрэ», тоже рассматривается как молящийся в *миньяне*.

Тот, кто опаздывает на начало молитвы, должен постараться успеть на часть молитвы, относящуюся к «Барэху», «Шэмá», и следующие после «Барэху» благословения.

Комментаторы пишут, что даже тому, кто полностью опоздал на общественную молитву, лучше молиться в синагоге, в которой идёт молитва.

С другой стороны, тот, кто начал молиться раньше других, не должен начинать молитву «Шэмонэ Эсрэ» один. Он должен дождаться, когда до неё дойдёт весь *миньян*, — при условии, что *миньян* произнесёт её до окончания установленного *алахой* времени.

Можно ли уйти с общественной молитвы?

Иерусалимский Талмуд приводит, что если в синагоге было всего десять мужчин и мальчиков, составляющих *миньян*, и один из них уходит, на него распространяется то, что сказал пророк (Йешаяу, 1:28): «И оставившие Г-спода пропадут». И даже если один из десяти уже ушёл, существует некоторое сомнение, могут ли другие уйти до конца молитвы, не навлекая на себя проклятие.

Даже если в молитве участвуют более десяти человек, не следует уходить до её окончания.

Если начали произносить часть молитвы, которую можно произносить только в *миньяне*, и один из участников по какой-то причине удалился, продолжают эту часть молитвы до конца, но следующую часть, для которой необходим *миньян*, не начинают. Если ушло несколько человек, и осталось

менее шести участников молитвы, то прекращают общественную молитву сразу, не заканчивая то, что начали.

Более конкретно, если остаётся менее десяти участников *миньяна*, *хазан* заканчивает следующие части молитвы:

1. Если начали произносить «Кадіш», даже если произнесли только первое слово, его заканчивают.

2. Если десять человек произнесли вместе молитву «Шэмонэ Эсрэ», но перед тем как *хазан* успел начать повторение этой молитвы, один из молящихся ушёл, *хазан* не начинает повторение.

3. Если десять человек произнесли вместе молитву «Шэмонэ Эсрэ» и *хазан* начал повторение этой молитвы, даже если он успел произнести только одно слово, прежде чем десятый удалился, он заканчивает весь «Шэмонэ Эсрэ», включая «Кедушу». Но коэны не произносят благословения коэнов, если не присутствует десяти человек (включая самих коэнов). Если после повторения «Шэмонэ Эсрэ» идёт «Кадіш», возникает ситуация, в которой у ашкеназов и сефардов разные обычаи. По ашкеназскому обычаю, закончив повторение «Шэмонэ Эсрэ» без *миньяна*, *хазан* также произносит «Кадіш». По обычаю сефардов, он «Кадіш» не произносит.

4. Если начали читать Тору, и некоторые участники молитвы удалились, не оставив *миньяна*, заканчивают чтение Торы, но не произносят «Кадіш» после чтения Торы.

В заключение приведём отрывок, связанный с важностью участия в общественной молитве.

«И назначение всех заповедей в том, чтобы мы хранили веру в нашего Б-га и осознавали, что Он нас сотворил. И в этом — смысл всего Творения. Ведь для Всевышнего смысл сотворения нижнего мира заключен в том, чтобы человек познавал и постигал создавшего его Б-га. И поэтому мы возвышаем голос в молитве — и в этом предназначение наших домов молитв: чтобы множество людей могло собраться для общинной молитвы и возблагодарить сотворившего их Б-га, провозглашая свою веру и произнося перед Ним: “Мы — Твои создания!” И в этом значение слов: “...и громко воззвали к Б-гу” (Иона, 3:8) — и мудрецы толкуют: отсюда учим, что молиться следует в голос» (Рамбан, комментарий к Торе, Шмот 13:15)

Материал подготовлен по книгам «Пискей Тешувот» (гл. 90, гл. 55); «Тефила ке-Илхата» (гл. 8).
Перевод отрывка из Рамбана — рав Александр Кац.

Настояща

Рабанит Лея Ганс

Сегодня мы поговорим о том, что такое настоящая радость, еврейская радость. Какова ее суть? Что ее вызывает?

Всевышний создал в Своем мире противоположности, например, небо и землю. Когда идет дождь, небо и земля соединяются — это радость. Небо олицетворяет духовный аспект, земля — материальность. Их соединение — это дожди, духовное влияет на физическое.

В трактате Йевамот (62б) написано: «Сказал раби Танхума, сказал раби Ханилай: человек, у которого нет жены, пребывает без радости». Мужчина и женщина — истинные противоположности. Но если это настоящий еврейский брак, если они стремятся стать единой парой, это источник радости.

Теперь мы можем догадаться, что такое «радость заповеди». Человеческое тело материально. Оно стремится к земным радостям. Душа человека — абсолютно духовна, она стремится ввысь. Когда человек выполняет заповедь, радуясь тому, что Г-сподь дал ее, это связывает человека с Создателем мира, давшим эту заповедь. Объединение духовного и физического в одном поступке — когда оно происходит правильно — обязательно приводит к радости.

Это не просто красивые слова. Каждая заповедь, каждая молитва — это в самом деле связь со Всевышним, которая крепнет с каждым поступком, с каждым объединением физического и духовного в человеке.

Написано в мидраше «Шир а-Ширим Раба»: «...в день его свадьбы, в день радости его сердца», день свадьбы — это дарование Торы на горе Синай, а «день радости его сердца» — это слова Торы. Другое объяснение: день свадьбы — это Шатер Откровения, а день радости — это Дом Вечный. Отсюда мы понимаем, что день свадьбы, день объединения противоположностей — это дарование Торы. А радость сердца — это слова Торы, которыми человек строит себе Вечный Дом в Будущем мире.

Другой комментарий (Таанит, 4:8) гласит, что «день радости» — это день строительства Мишкана (и Храма, да построится он вскорости в наши

дни). Суть работы в Мишкане — единение всего народа Израиля со Всевышним. Но и сейчас, когда Первый и Второй Храмы разрушены, Шехина пребывает среди народа Израиля в изгнании, и у каждого есть собственная возможность связи со Всевышним.

Радость — это труд

Невозможно спонтанно объединить, соединить две противоположности. Для этого потребуется работа, кропотливый труд. Наши мудрецы говорят, что соединение должно происходить *бедаат*, то есть сознательно и разумно. Если радость приходит без труда, ни с того ни с сего, то это, скорее всего, распушенность, а не радость. Без должной подготовки настоящая радость не проявляется.

Как же прийти к осознанной радости?

Рав Хаим Виталь говорит, что весь мир создан из четырех основ (стихий): огонь, вода, земля, воздух.

Земля — самая тяжелая и самая грубая из всех. Как мы видим проявления земли в природе человека? Это уныние, лень и отчаяние. Мы и сами можем наблюдать это: человек, в котором земля — основной элемент, будет «тяжелым», он грустен и легко погружается в депрессию. Ему тяжело встать, проснуться утром, начать какое-то дело. А начав, он сразу разочаровывается, сомневается, отчаивается — не дает себе шанса на успех.

Исправление этого — постоянно пребывать в радости. Это включает в себя две вещи, над которыми нужно все время работать, прилагать усилия. Во-первых, это радость, которая называется *лисмоах бехелко*, то есть радоваться своей доле. А во-вторых, это *лисмоах бемицва*, радоваться, совершая заповеди.

Мне все дано

Но если человек вовсе не доволен своей долей? Если его совершенно не устраивает его жизнь? Как мы можем сказать ему: будь рад от того, что есть?

Радость своей доле приходит от веры, от понимания: все, что мне нужно в этом мире для того, чтобы совершить мое предназначение, Всевышний мне дал.

я радость

Иногда человек ощущает, что ему не хватает, он не чувствует себя полноценным ни физически, ни духовно. «Я бы хотел иметь лучшие качества». «Я бы хотел обладать большим здоровьем». «Почему моему соседу все лучше удается, почему у него получается?» «Почему я с трудом могу выдержать молитву и не отвлекаться, а мой сосед с легкостью с этим справляется?» «Почему моя соседка может заниматься *хэсэдом* с утра до вечера и собирает к себе на Теилим детей со всего дома, а я не могу?» «У нее способности не лучше моих — почему она пишет экзамены на “отлично”, а я нет?».

Такие мысли неправильные. Человек должен стремиться ввысь, но не смотреть на себя свысока. Он не должен видеть в себе неспособность, отсутствие. Всевышний создал каждого с определенным набором качеств, внутренних резервов и сил. Никто в мире не может равняться на другого, у всех разные ресурсы, потому что у всех разные цели.

Нужно укрепиться в вере: «Г-сподь создал меня таким, с этими возможностями, с этими силами, значит, этого Он от меня хочет».

Не нужно быть «вторым раби Акивой Эйгером». Нужно постараться реализоваться, достигнуть **своего** максимума доступными средствами — тем, что нам дано. И тогда не будет причин для грусти и депрессий. Если сравнивать себя сегодняшнего с собой вчерашним, видеть свой собственный прогресс, то не будет причин для отчаяния. Нет места сравнению с другими — каждый видит себя единственным в мире, потому что его задание не может выполнить никто, только ему даны на это ресурсы. Можно легче принять себя таким, какой ты есть. Свою физическую часть — тело — и свою духовную часть.

Когда человек принимает себя по-настоящему, то есть, принимая свои ресурсы и свою уникальную задачу, он живет в гармонии с самим собой, и это приносит ему радость. Это настоящая радость, истинная радость. Но это и ежедневная работа.

Рав Вольбе в книге «Алей Шур» предлагает внимательно обдумать два благословения, которые мы говорим утром: «Который сделал мне все необходимое» и «Направляющий шаги человека». Перед тем как произнести каждое из них, человек должен остановиться и подумать:

— Я верю полной верой в то, что Всевышний сделал для меня все, что мне нужно. Нет такой вещи, в которой я бы нуждался, а Г-сподь мне не дал. Если бы мне было нужно, Он бы обеспечил мне это, а раз у меня этого нет — значит, мне это не нужно. С тем, что у меня есть, я могу прийти до своей цели.

— Я верю полной верой в то, что Всевышний направляет мои шаги и ведет меня **моей** дорогой.

Аризаль открыл своим ученикам, что его высочайшие постижения в Торе, все, которые у нас сейчас есть, он получил благодаря радости, радости от соблюдения заповедей.

Рамбам в «Законах лулава» (8:15) пишет: «Радость, которой будет радоваться человек при соблюдении заповедей и от любви к Б-гу, Который дал эти заповеди, это великая работа». Рамбам прямо говорит о том, что радость — это не спонтанно возникающее чувство. Это постоянная работа.

Привычные заповеди

Когда заповеди выполняются *мелумада*, «заученно», то есть рутинно, по привычке, не думая, в таком действии нет *даат*, осознанности. Если нет осознания, то нет ни любви, ни радости. Перед тем как исполнить заповедь, человек должен посвятить хотя бы одну секунду подготовке — остановиться, осознать. Он может подумать о том, что сейчас он собирается выполнить желание Всевышнего, что это действие он делает именно для выполнения заповеди. Если он вспомнит, что данное его действие связывает его непосредственно со Всевышним — это станет причиной радости.

В книге «Кузари» (раздел «Требования к пророчеству — основы») написано: «Радость от заповеди и от Торы требует осмысления и настроя, чтобы ты радовался самой заповеди, потому что любишь Заповедующего ее, и потому что ты узнал, чем она хороша для тебя». В сущности, человек радуется тому, что выполняет желание Всевышнего, ведь вся наша жизнь в этом мире — стараться привести к тому, что откроется Шехина.

Я (не) случайно!

Мы стараемся делать заповеди с любовью, продуманно. Продумывать — это противоположно случайности. А случайность — это та идея, которую пытался внушить Амалек. Он утверждал, что все в мире случайно, что у мира нет Хозяина, им никто не управляет. Все происходит само собой, потому что мир так устроен, «испокон веку», по инерции. Этому мы противопоставляем осознанные, продуманные действия. Там, где повторение охлаждает нас — мы должны внести тепло любви. Случайность — *кери*, причина нечистоты. Ну а мы внесем в каждое свое действие святость. То, чем наделен человек в этом мире, дано ему не случайно — все имеет свою цель, значит наша задача — продумать, что приближает нас к цели.

Как начать радоваться?

Начинать нужно с того, что легко дается, с той заповеди, которая радует без усилий. Если у человека получается радоваться в Симхат Тора, пусть начнет с этого. Пусть прочувствует до глубины души эту радость, обдумает ее. Одному легче почувствовать радость от заповеди слушать шофар, другому — от обрезания собственного сына, третьему — на свадьбе ребенка. Эту радость нужно использовать на то, чтобы связать себя со Всевышним. И так же сделать с другими заповедями — почувствовать радость от них, а затем укрепить таким образом свою связь с Властелином мира, заповедавшим их.

Количество и качество

Когда встретились Эсав и Яков, Эсав сказал: «У меня есть много», то есть у меня есть много, но я хочу еще, мне недостаточно. А Яков сказал: «У меня есть все». У него правда было все? Неужели Яков сказал так от гордости? Конечно, нет. Яков сказал, что все, что ему нужно, у него есть. Все, что Всевышний ему дал, у него есть, а б*о*льшего ему не нужно.

Это показывает нам, какой подход к жизни у злодеев, и какой — у праведников. Злодеи, сколько бы у них ни было, всегда хотят еще. А праведники довольствуются тем, что у них есть.

Мы видим здесь еще одно отличие. Эсав говорит о количестве: много. То, что у него есть, можно посчитать, поэтому ему нужно еще и еще. А Яков чувствует качество. Даже если есть немного, но качественных заповедей — это уже может быть «все».

Мы упомянули Храм. В Храме было 12 хлебов подношения. Их делили на всех *коаним* — и всем хватало, несмотря на величину кусочка. Они чувствовали насыщение, потому что умели ощутить качество, а не количество.

То есть малое количество, но высокое качество — по нашим возможностям — это то, что от нас требуется.

Есть история, произошедшая много лет назад, об одной женщине, у которой было серьезное заболевание, связанное с кишечником. Она плохо себя чувствовала, лежала в кровати. Тогда не было всех средств гигиены, которые есть сегодня. И не было организаций, которые помогают таким людям. Только одна женщина приходила к этой больной и помогала ей один раз в неделю — мыла ее, меняла одежду и постельное белье. Понятно, что несчастная очень страдала всю неделю оттого, что не могла произнести ни одного слова святости, потому что из-за болезни была все время физически нечистой. Но в тот день, когда ее мыли, она могла помолиться.

Один из глав поколения того времени пришел проведать эту женщину. Он спросил ее, есть ли у нее вкус к жизни? Она страдает физически и морально — от болезни, одиночества, оттого, что не может молиться и благословлять — есть ли смысл в такой жизни? Она сказала: «Нет, я хочу продолжать жить!» Он снова спросил: «Какой смысл ты видишь в таком существовании?» И она ответила: «Это верно, всю неделю я одна, я очень мучаюсь. Но в тот день, когда меня моют, меняют мою одежду, и я становлюсь снова чистой — я первое время могу помолиться, сказать благословение, поговорить с Б-гом — вся прошедшая неделя страданий стоит этого момента! Я хочу продолжать жить!»

Эта женщина учит нас, что такое количество и качество. Если бы она думала о количестве — впору отчаяться. Конечно, часов, когда она лежит беспомощно и одиноко, гораздо больше, чем мгновений, когда она может помолиться, благословить. Но качество этих мгновений она оценивает так высоко, что за них стоит продолжать жить.

Тем более, если человек здоров, и все его время он может осознанно и продуманно выполнять заповеди! Тогда он объединяет свою физическую часть с духовной частью, прилепляет себя ко Всевышнему — и это истинная радость!

Подготовила:

г-жа Зисси Скаржинская

Дорогие друзья!

Ситуация в мире сильно ударила по источникам финансирования Фонда «Беерот Ицхак». При этом именно сейчас очень важно укрепить изучение и распространение Торы. Я обращаюсь ко всем, кто ценит нашу деятельность: помогите нам в трудный период увеличением постоянной поддержки! В частности, настоятельно прошу оформить для нас «ораат кева» (постоянный ежемесячный банковский перевод). Также очень прошу тех, кто не пострадал от войны в Европе, постараться увеличить постоянную помощь нашему Фонду. Тех же, кто не помогал нам постоянно до сих пор, начать поддерживать нас на постоянной основе.

С пожеланием всех истинных благ, Игаль Полищук

Оформить «ораат кева» можно также в системе Недарим Плюс (номер 1487)

פרטי הנביה: מס' חשבון פנימי: 9910 050-25961-1-1

סכום: ₪ _____

תאריך נביה: 20 ____ 10 ____ 1 ____

מס' חובבים: _____ החל מ: _____

מס'ד: מס'ד עולם מכוננת נביה עבאר: **בארות יצחק** חשבון פנימי: (9910) 050-25961-1-1

נא למלא את אמצעי התשלום הרצוי: בכרטיס אשראי

שם: _____ ת.ד. _____ כתובת: _____ טלפון: _____

מס' כרטיס: _____ סוג: _____ תוקף: _____ / _____

סכום חיוב חודשי: ₪ מס' חובבים: _____ מועד החיוב: 5/15/25 לחודש החיסה: _____

בקשה להקמת הרשאה לחיוב חשבון

בהוראה לחיוב חשבון בנק

מס' חשבון בנק	סוג חשב' סלקה	קוד מסלקה
_____	_____	_____

קוד המוסד	מספר מזוהה (אסמכתא)
36502	_____
שם המוסד:	מוסדי עולם

בנק: _____ בע"מ

סניף: _____ מס' סניף: _____

כתובת הסניף: _____

הרשאה כללית, שאינה כוללת הגבלות.

או- הרשאה הכוללת לפחות אחת מהגבלות הבאות:

תקרת סכום החיוב - ש"ח _____ מועד פקיעת תוקף ההרשאה - ביום ____ / ____ / ____

לחשופת לבכם: אי סימן אחת מהחלופות המוצגת לעיל, משמעה בחירה בהרשאה כללית, שאינה כוללת הגבלות.

שם בעל/י החשבון כמופיע במס'ד הבנק

1. אני/אני' הח"מ

שם פרטי	שם משפחה	ת.ד. (9 ספרות כולל ספרות בקורת)
_____	_____	_____

רחוב	בית	דירה	ימאב	סיקוד	טלפון
_____	_____	_____	_____	_____	_____

כתובת: _____

מבקשים בזה להקים בחשבוננו הר"ל ('החשבון') הרשאה לחיוב חשבוננו, בסכום ובמועדים שמוצגים להם מדי פעם ע"י המוסד באמצעות קוד המוסד, בכפוף למגבלות מסוימות לעיל (ככל שמוצג).

1. סוגי חשבוני חובבים: כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים.
2. כללית: כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים.
3. חשבון חובבים: כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים.
4. חשבון חובבים: כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים.
5. חשבון חובבים: כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים.

אם מסכימים שבקשה זו תוגש לבנק ע"י המוסד. חתימת הלקוח

אישור הבנק

מס' חשבון בנק	סוג חשב' סלקה	קוד מסלקה
_____	_____	_____

קוד המוסד	מספר מזוהה (אסמכתא)
36502	_____
שם המוסד:	מוסדי עולם

לבנק: מס'ד עולם ת.ד. 4256 מועדון עילת 71919

050-25961-1-1

מס'ד חובבים: _____

כללית: כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים. כל החשבונות המוצגים להלן הם חשבונות חובבים.

מס'ד רב: _____

מס'ד: _____

תאריך: _____

חתימת הלקוח: _____

Сердечно поздравляем

- р. Владимира Давыдова и его супругу**
со свадьбой дочери **Руты** (Бостон)
- р. Лейба Александра Саврасова и его супругу**
с обручением дочери **Блюмы** (Бейт-Шемеш)
- р. Авраама Эзрина и его супругу**
и **р. Элияу Левина и его супругу** с обручением детей —
Даниэля Йешаяу и Хаи Юдит (Од а-Шарон — Кирьят-Сефер)
- р. Ицхака Кожокина и его супругу** с бар-мицвой внука (Иерусалим)
- р. Арье Вольфсона и его супругу** с рождением сына,
р. Исраэля Левина и его супругу с рождением внука
(Брахфельд — Иерусалим)
- р. Моше Зайдина и его супругу**
и **р. Михаэля Заруа и его супругу** с обручением детей —
Якова и Мирьям Батьи (Иерусалим — Хайфа)
- р. Александра Шварца и его супругу**
и **р. Гершона Цви Волиса и его супругу** с обручением детей —
Натанэля и Сары (Иерусалим)
- р. Боаза Леванта и его супругу** с бар-мицвой сына **Давида**,
р. Александра Раппапорт и г-жу Ирину Гинзбург
с бар-мицвой внука (Реховот — Бонн)
- р. Гершона Цви Волиса и его супругу**
с обучением дочери **Леи** (Иерусалим)
- р. Давида Плотникова и его супругу** с рождением дочери,
р. Липу Эрмана с рождением внучки (Иерусалим)
- р. Менахема Свердлова и его супругу** с рождением дочери,
р. Арье Свердлова и его супругу
и **р. Арье Геллера и его супругу** с рождением внучки,
г-жу Софу Геллер с рождением правнучки (Бейт-Шемеш — Иерусалим)
- р. Нафтали Панаровский и его супругу**
с обручением дочери **Михали** (Тель-Цион)
- р. Ицхака Пинтусевича и его супругу**
с обручением сына **Элишама** (Иерусалим)
- р. Цви Маламуда и его супругу** с обручением сына (Иерусалим)
- р. Михаэля Штивельбанда и Наоми Шаргородскую**
с обручением (Одесса — Хмельницкий — Иерусалим)
- р. Якова Тарноручского**
с окончанием трактата Хагига Вавилонского талмуда (Кирьят-Сефер)
- Колель «Беерот Ицхак»**
под руководством рава **Давида Шифрина**
с окончанием трактата Санедрин Вавилонского талмуда (Кирьят-Сефер)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Поздравляем

**р. Йонашана
Шухмана**
с окончанием
всего
Вавилонского
талмуда
(Иерусалим)

**Интересуетесь
своими корнями?
У вас есть вопросы?**

Индивидуальные
занятия и общие уроки
для мужчин и женщин
по основам иудаизма
и традиции
на программах
«Толдот Йешурун».
Хотите организовать
урок
в вашем городе?



Звоните по тел:
052-7189314,
058-4189314